

Новое
в жизни
науке,
технике

Подписная
научно –
популярная
серия

АТЕИЗМ И РЕЛИГИЯ: история, современность

2'90

ЗНАНИЕ

В.И. Корнев

БУДДИЗМ –
РЕЛИГИЯ
ВОСТОКА

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

**АТЕИЗМ
И РЕЛИГИЯ:
ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ**

2/1990

Издается ежемесячно с 1964 г.

В. И. Корнев,
доктор исторических наук

**БУДДИЗМ—
РЕЛИГИЯ
ВОСТОКА**

Издательство «Знание» Москва 1990

ББК 86.39
К67

Автор: КОРНЕВ Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения АН СССР, автор трудов «Тайский буддизм», «Буддизм и его роль в странах Азии», «Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии».

Редактор: В. В. БОЙКО

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Буддизм и христианство: два полюса культуры?	3
Буддизм и древнеиндийская культура	6
Будда	16
История буддизма	19
Учение Будды	29
Учения современных школ буддизма	33
Способы дешифровки любых учений буддизма	37
Медитация как способ познания	42
Социальные модели	44
География буддизма	50
Буддизм в СССР	59
Международные буддийские организации	61
Указатель буддийских терминов	62
Литература	64

Корнев В. И.

К67 Буддизм — религия Востока.— М.: Знание, 1990.—64 с.— (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Атеизм и религия: история, современность»; № 2), ISBN 5-07-000838-2
15 к.

В середине I тыс. до н. э. в древнеиндийском обществе произошел интеллектуальный взрыв, породивший множество религиозно-философских течений, одно из которых, а именно учение Будды, стало в ряд мировых религий. О специфике его учения, причинах становления буддизма, о его состоянии в наши дни читатель узнает, прочитав эту книжку.

0403000000

ББК 86.39

ISBN 5-07-000838-2

© В. И. Корнев, 1990 г.

БУДДИЗМ И ХРИСТИАНСТВО: ДВА ПОЛЮСА КУЛЬТУРЫ?

Известно, что буддизм одна из мировых религий. К мировым религиям относятся религии, способные распространяться за пределами культурного ареала, в котором они возникли и сформировались. Каким образом распространяются религии, почему лишь некоторые из них становятся мировыми, в чем их специфика? На подобные вопросы нет однозначных ответов, как нет однозначного мнения относительно сущности учения буддизма, ислама, христианства, а также относительно особенностей их культовой практики. Дело в том, что любая мировая религия при ее изучении как бы разваливается на множество составных частей, имеющих свои конфессиональные особенности (секты, школы, направления, церкви, ордена, общины и т. д.) и несущих отпечатки той цивилизации и культуры, в которой они сложились. Да и различия между типами одной и той же религии в разных странах настолько велики, что итальянские неоготы, в том числе Марко Поло, посетившие в середине II тысячелетия многие страны Южной и Восточной Азии и описавшие религии этих стран, не догадывались о том, что чаще всего они рассказывали об одной религии Востока — буддизме, а не о многих «идолопоклоннических» культах. И что говорить о средневековых путешественниках, если выдающиеся европейские мыслители XIX в. не видели глубоких философских различий между европейской и восточной культурами, различий, касающихся таких основных мировоззренческих основ, как представления о пространстве, времени, движении. А ведь эти различия заложены в посылах христианского и буддийского учений.

В первом разделе Библии — книге Бытия, говорится

о творении Вселенной и рода человеческого богом и о начале осуществления его спасительного замысла в отношении человечества. В основу этого образного описания творения мира (шестоднев) легла схема еврейской недели. В шестодневе каждое поколение находит откровение о сотворении мира, соответствующее ступени его культурного и нравственного развития. Священнописатель созерцает реалии этого мира от самой простой до самой сложной и совершенной, исходящие из рук творца согласно ритму еврейской недели: шесть дней работы и один день отдыха — умиротворения перед творческой деятельностью бога. Во вступительной фразе шестоднева отвергаются все языческие учения о миротворении, ибо первоматерия творится единым богом из ничего и создание мира есть тайна божественной любви и промысла. Библия — это книга историй, повествующих о свидетельствах чуда, о взаимоотношениях бога с людьми, о том, как должен вести себя человек при соответствующих обстоятельствах.

Основные положения буддизма содержатся в трех проповедях, произнесенных Буддой сразу после его озарения. Бытие безначально и бесконечно, а наш мир — ничтожная пылинка в этом бытии. В своих размышлениях о смысле жизни Будда пришел к выводу о том, что жизнь приносит человеку неудовлетворенность и страдания, что источником страдания является эгоцентризм, на удовлетворение которого бессмысленно растрачивается жизнь человека, стремящегося к новым возрождениям ради бесконечной погони за богатством, славой, наслаждениями, ведущими к болезням, старости и смерти. Этот бесконечный процесс перерождений, в котором разум человека пребывает в спящем состоянии, ибо автоматически следует за цепью обусловленных социальными условиями обстоятельств, Будда назвал законом зависимого существования, или «колесом жизни» (бхавачакра), т. е. сансарическим бытием. Цель учения Будды — пробудить сознание человека для преодоления эгоцентризма, расчленяющего бытие на полезное и бесполезное, материальное и духовное, живое и неживое с тем, чтобы человек осознал свое единство с бытием и его сознание слилось с мирозданием, стало его неотъемлемой частью. Будда указал путь к преодолению эгоцентризма, назвав этот путь колесом закона (дхармачакра), ведущим к вечному, нирваническому бытию.

Имеют ли значение для мировой истории и культуры столь значительные и принципиальные различия между сущностями мировых религий? Ответ зависит от подхода к феномену религии, а подходов существует множество. Если исходить, например, из позиции Н. Бердяева, считавшего, что именно религия формирует культуру, то роль религии в истории окажется определяющей для развития различных культур, в том числе европейской и восточной цивилизаций. Если исходить из утверждения некоторых ученых о том, что религия является антикультурой, то и послышки религиозных учений должны априори считаться абсурдными, а о роли религии в истории не приходится и говорить, ибо религия «есть плод больного воображения, искажающего реальную действительность». Для ученого любая аргументированная позиция, любая концепция интересна и имеет право на существование, но ни одна идея не может быть абсолютно непогрешимой. Вместе с тем автор убежден, что бессмысленно критиковать ту религию, о которой читатель ничего или очень мало знает; что строго научное изложение истории религии и есть ее критика, так как в этом случае читатель сам разберется, что в религии иррационально, а что разумно, что хорошо, а что плохо, тем более что знакомство с буддизмом вводит нас в царство совершенно непривычных понятий и символов.

Буддизм зародился и сформировался в Индии, откуда распространился по странам Центральной, Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии. В настоящее время буддизм существует на территории СССР (Бурятия, Калмыкия, Тува), в Монголии, Китае (Тибет), Вьетнаме, Камбодже, Лаосе, Корее, Японии, Бирме, Таиланде, Сингапуре, Индии, Непале, Бутане, Бангладеш, Малайзии, на Шри-Ланке и Тайване.

В буддизме имеются два направления, позволяющие делить буддизм на южный и северный, кроме того, в буддизме есть такие массовые религии, как тхеравада, амидаизм, тантризм, ламаизм, учение Лотосовой сутры, дзен-буддизм. Имеется уникальная по своему объему литература, ядро которой составляют так называемые буддийские каноны на пали, санскрите, тибетском, китайском языках, недавно к ним добавился английский перевод палийской «Типитаки», сделанный обществом «Пали сосаити» и признанный священным на шестом буддийском собрании, который состоялся в 1954—1956 гг.

в г. Мандалае (Бирма). Кроме того, существуют каноны на сингальском, бирманском, тайском, кхмерском, монгольском, японском, корейском и других языках и огромная комментаторская литература на каждый канонический текст (канон состоит более чем из четырех тысяч текстов). Даже в тех странах, где буддизм базируется на одних и тех же принципах вероучения (Шри-Ланка, Бирма, Таиланд, Лаос, Камбоджа), внешний облик религиозных строений, обрядов и церемоний, характер взаимоотношений между монахами и мирянами заметно отличаются в каждой стране. Что же говорить о Японии, в которой официально зарегистрированы 162 буддийские секты и несколько десятков так называемых новых религий, или о Южной Корее, где ежегодно появляются и исчезают десятки религиозных объединений. Поэтому задача описания буддизма, объяснения причин происхождения многочисленных школ и сект, специфики вхождения буддизма в инородные культуры, разнообразия культовой практики оказывается чрезвычайно сложной, требующей освещения истории этой религии и характера эволюции учения Будды. Насколько удалось это сделать автору брошюры, судить читателю.

БУДДИЗМ И ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА

Примерно в середине III тысячелетия до н. э. в долине реки Инд сложилась Хараппская цивилизация, имевшая свою до сих пор не расшифрованную письменность. Археологические раскопки хараппской культуры дают основание говорить, что именно в этом районе были заложены кастовые и религиозные основы индийского общества. В середине II тысячелетия до н. э. на этой территории появились арии — скотоводческие племена из Средней Азии и Заволжья, которые ублажали своих богов жертвоприношениями: животными и сомой. Религия ариев дошла до нас в форме ведийских гимнов, одухотворяющих и обожествляющих природные стихии и явления (огонь, ветер, небо, молнию, гром, Луну, Солнце и др.). Существуют различные точки зрения на происхождение арийских богов и их количество. Чаще всего пишут о том, что богов было три раза по одиннадцать: по одиннадцати на небе, земле и в области между небом и землей. Самым популярным богом ведийского

пантеона был Индра, который признавался владыкой всех богов.

С приходом ариев в северо-западной части индийского общества сложились четыре основные социальные группы — варны, согласно которым общество делилось на брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр. Члены первых трех варн, включавших, по-видимому, всех ариев, считались дважды рожденными, проходившими обряд посвящения, после которого они имели право носить священный шнур. В трактате древнеиндийского автора Каутильи «Артхашастра» (конец IV в. до н. э.) говорится: «Обязанность брахманов — учиться, учить, совершать жертвоприношения, совершать жертвоприношения за других, приносить и принимать дары. Обязанность кшатриев — учиться, приносить жертвоприношения, дары, заниматься военным делом и охранять жизнь. Обязанность вайшьев — учиться, совершать жертвоприношения, приносить дары, пахать землю, заниматься земледелием, скотоводством, торговлей. Обязанность шудр — служить дваждырожденным, заниматься земледелием, скотоводством, торговлей, ремеслами и быть слугами».

По мере дробления социальной структуры индийского общества на варны, касты (джати) и конфессиональные общины (сангха) разработки ритуала сакрализации царской власти усложнялась и религия, частично отраженная в текстах «Атхарваведы», одновременно возрастала роль брахманов как священнослужителей и жрецов. В первой половине I тысячелетия до н. э. формируется профессиональное жречество, а роды, в которых исполнение жреческих обязанностей стало наследственным занятием, выделились в особую сословную группу (варну) жрецов-брахманов, относительно которых насаждались представления о том, что только они были избраны богами для этой деятельности, только их обряды были угодными богам, только они знали, как эти обряды исполнять!¹ В отличие от более ранних текстов «Ригведы», в гимнах которых боги воспевались с воодушевлением, радостью и благодарностью за их доброе отношение к людям, гимнам и заклинаниям «Атхарваведы» присущ страх, подозрительность и заискивание перед богами; заклинания превратились в средство завоевания

¹ Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Древняя Индия. — М., 1969. — С. 194.

расположения недоброжелательно настроенных богов против воли последних.

Затем создаются комментарии к «Атхарваведе» — брахманы, тексты которых пространно описывают и разъясняют сложные обряды жертвоприношений. Важнейшими текстами были «Айтарябрахмана» и «Шатапатхабрахмана», из которых можно постичь, что сущность брахманизма в жертвоприношениях, ибо жертва — сила всей силы — проникает во все и скрыто пребывает во всем. «Существа, которые не участвуют в жертвоприношениях, теряют все. Но те, которые не потеряли все, должны принять участие в жертвоприношениях: после людей звери, после богов птицы и растения, деревья — все сущее, вся Вселенная принимают участие в жертвоприношениях. Когда при жертвоприношении вместе пировали боги, люди и предки, жертва была совместной трапезой. Тогда было видно, как боги приходят к жертве. Они присутствуют и сейчас, но они невидимы» (Шатапатхабрахмана, 3.6.2). В брахманизме различались пять видов жертвоприношений: живым существам, людям, предкам, богам, брахману. «Каждый день совершается обряд пищи — обряд живым существам. Каждый день следует подавать милостыню — обряд людям. Каждый день следует проводить заупокойные церемонии — обряд предкам. Каждый день надо приносить жертвы богам, включая сжигание дров — обряд богам. Что же является жертвой брахману? Проникновение в сущность священного учения» (Шатапатха... 11.5.6). Причем, как учили брахманы, даже ничтожное отклонение от обряда — пропуск какого-либо действия, изменение порядка слов, ошибка в их количестве, неправильное ударение в стихе — могло иметь непредвиденные последствия для жертвующего. Характерным примером является обряд дурухана («трудный подъем»), при котором совершался подъем верующего на небо, а затем спуск на землю. Восхождение на небо ассоциируется с бессмертием. Для того чтобы жертвующий попал на небо, гимны читались с паузой после каждой четверти стиха, затем с паузами после каждой половины стиха, что означало прохождение атмосферы; возвращение на землю отмечалось паузами после трех четвертей стиха². Знание техники подобных ритуалов возвышало жрецов-брахманов до

² Боги, брахманы, люди.— М., 1969.— С. 34, 35.

положения богов, что определяло их господствующее положение в индийском обществе. «Есть два вида богов — те, кто являются богами, и те, что поют славящие богов гимны,— боги в человеческом образе, брахманы. Между ними следует разделить жертву: богам — жертвенные дары, а человеческим богам — ученым брахманам — награду. Если эти два вида богов довольны, то они вознесут жертвователя на небо» (Шатапатха... 2.2.6.; 4.3.4).

Господство брахманов привело к длительному застою духовной и экономической жизни общества. Попытки преодолеть эту застойность стали предприниматься с VII в. до н. э. дваждырожденными, не входившими в родовые жреческие сословия. Поиски выхода велись через религию: некоторые представители дваждырожденных отрекались от мирской жизни ради истины, которая виделась только в изучении и переосмыслении ведийских и брахманских текстов. Параллельно создавали комментарии к брахманам — литература упанишад, тексты которых излагались в форме бесед, рассуждений и поучений. Учения же мудрецов-шраманов существовали преимущественно в устной традиции, что привело к разработке высокоэффективной мнемотехники, необходимой для запоминания свода учения того или иного шрамана, в том числе учения царевича Гаутамы (Будды).

Учение Будды, как и некоторых других других шраманов, в буквальном смысле было духовным и интеллектуальным прорывом закоряченной жреческой идеологии, придававшей антисоциальную жесткость кастовой системе индийского общества. Если в период жреческой религии человек рассматривался в качестве марионетки богов и жрецов, то новые учения провозгласили ответственность человека за свою судьбу, а на первый план вышли идеи о перерождении и карме. Будда в своих проповедях осуждал практику жертвоприношений, претензии брахманов на роль богов и духовных наставников только в силу своего происхождения и принадлежности к родовой касте. «Ни через украшенные волосы, ни благодаря семье и рождения становятся брахманом. Но только тот, в ком существует истина и справедливость, кто чист,— тот брахман» (Дхамманада, сокращенно Дх. 393). «Я не называю его брахманом, если он только родился от матери-брахманки. Того, кто свободен от привязанностей, я называю брахманом» (Дх. 396). Такие утверждения противоречили традиционным представле-

ниям о брахмане. Будда отвергал право брахмана на власть и специальные привилегии, считая, что в отличие от растений и животных все люди похожи друг на друга, только ведут себя по-разному. Будда говорил, что превосходство чаще всего не результат высокого рождения, а результат богатства. По его словам, шудра, имеющий достаточно денег, может иметь в качестве слуги брахмана или кшатрия. (Маджджихима-никая, сокращенно М. II, 65) Будда неоднократно подчеркивал, что не рождение, а только поведение и поступки делают одного брахманом, а другого шудрой (Джатака, сокращенно Дж. IV, 301), что лишь высокая нравственность и мудрость являются важнейшими чертами истинного брахмана, и тот, кто совершенен в мудрости и достоинстве, превышает всех богов и людей (Дигха-никая, сокращенно Д. 1.99). Примечательно, что область миссионерской деятельности Готамы примыкала к оплоту брахманизма — к территории, расположенной между реками Джамна и Ганг, воспетой в «Махабхарате», известной как Брахмаварта, традиции и обычаи которой являлись, согласно древним законам, образцом и примером для всей Индии.

Уже в ведийской литературе получает развитие центральная идея индийской философии: проблема взаимоотношений человека с природой, человека с космосом (абсолютом). Эта проблема становится все более сложной и глубокой по мере повышения уровня абстрактного видения. Веды, с которых начинается непрерывная религиозно-философская традиция Индии, — это эпоха мифологического мышления, это целый период в развитии общества, когда различные явления природы объяснялись с помощью фантастических антропоморфных образов. Одним из главных персонажей ведийского пантеона был Индра, который, согласно мифу, был сыном Неба и Земли, а его родители еще не были разделенными. Однажды Индра выпил сомы и стал расти, он вырос до такой степени, что навсегда отделил небо от земли, заполнив все пространство между ними. У ариев Индра был богом света и тепла, богом неба считался Дьяус, богом земли — Притхиви, богом огня — Агни, богом опьяняющего напитка — Сомы, солнечными богами были Сурья, Вишну, Савитар, Пушан и т. д. Очеловечивание богов у ариев не было полным. «Незавершенность этого процесса сказалась, в частности, в том, что ведийская

религия не знала ни храмов, ни скульптурных изображений божеств... Ведийский обряд был единственной формой общения с божественными силами, поэтому ему придавалось исключительное значение»³.

Основу ведийской литературы составляли четыре сборника: «Ригведа», «Самаведа», «Яджурведа», «Атхарваведа» — их три последних текста посвящены описанию обрядов и ритуала жертвоприношений, мелодиям гимнов, заговорам и заклинаниям. В ранней версии «Ригведы» 1028 гимнов разделены на 10 циклов — мандал (книг). «Гимны Ригведы» неоднородны по содержанию и различны по времени составления; можно установить лишь относительную хронологию отдельных частей сборника. Определенное единство составляют гимны II—VII мандал, получившие название «фамильных гимнов», поскольку их авторство приписывается определенным жреческим родам. Эти тексты рассматриваются сейчас как самые древние. Мнения исследователей о времени составления IX мандалы расходятся. Некоторые ученые считают ее одной из древнейших частей «Ригведы», поскольку она связана с обрядами, где основную роль играет возлияние напитка сомы, которому придается особое значение и в священном памятнике иранских племен «Авесте». Из остальных мандал наиболее поздняя X мандала: ряд исследователей полагают, что она была включена в «Ригведу» после оформления ее основного текста»⁴.

Для объяснения роли буддизма целесообразно выделить некоторые особенности развития ведийской религии. Во-первых, отчетливо видно, как усложняется эта религия по мере продвижения ариев в глубь Индии. Сначала это район Пятиречья (Пенджаб), где формируется единый свод гимнов; затем долины рек Джамны и Ганга, где ведийская культура вступает в тесный контакт с местной племенной культурой; позднее арии продвигаются на восток до Западной Бенгалии, на этой территории ведийская религия окончательно сливается с местной культурой. Во-вторых, чрезвычайно длительный период продвижения ариев в Индию, за время которого

³ Рабинович И. С. Сорок веков индийской литературы.— М., 1969.— С. 16.

⁴ Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Древняя Индия.— С. 40.

осуществился переход от эпохи бронзы к эпохе железа, от племенных объединений к государствам, от временных поселков к городам, от культовых жертвенников к храмам, свидетельствует о том, что арии не завоевали Индию, а постепенно расселялись среди местных народов. В-третьих, происходит уникальная эволюция религиозных представлений ариев по мере их вхождения в жизнь индийского общества.

На раннем этапе развития арийского общества человек и боги (природа) объединились с помощью жертвы. Жертва олицетворялась в образе Пуруши — всежертвенной жертвы, после расчленения которого «Брахманом стало его лицо (рот); раджаньей (воином) — руки; вайшей — середина (тела); из двух стоп родился шудра. Луна родилась из его ума (духа); из глаза — Солнце; из рта — Индра и Агни; из дыхания — Ваю. Из пупка — атмосфера; из головы образовалось небо; из стоп — Земля; из ушей — страны света; так они сформировали мир»⁵. Но это нерасчлененная картина мира, ибо все бытие — Пуруша (жертва). Следующий этап: Индра отделяет небо от земли, создает тройной пространственный мир. В христианстве тройной мир — символ бессмертия как для невинных, так и для грешников (ад — земля — рай); ограниченный твердью небесной разум устремляется к горизонтальному познанию (окружающей среды). В Индии разум постоянно ориентирован к вертикальному познанию. Сомнения в существовании верхней границы мира уже выражены в 129-м гимне X мандалы «Ригведы»: «Кто тогда знал, кто объявил это здесь, почему родилось сомнение? Боги появились позже того, как был создан мир. кто же знает, как он был сотворен?

Тот, кто сотворил мир, сотворил ли его на самом деле? Высочайший, видящий в высочайшем небе, может быть, он знает об этом, или даже и он не знает?» (Сорок веков... с. 17).

В условиях господства жрецов-брахманов и труднопреодолимых кастовых барьеров естественным было появление института шраманов, людей целиком посвятивших себя поискам высшей истины. Их учения дошли до нас в литературе упанишад, в которой нашли отражение учения различных мудрецов, в частности, идеи, ка-

⁵ Гусева Н. Р. Индуизм.— М., 1977.— С. 126.

сающиеся бессмертия, перерождения душ, кармы, поминальных обрядов, связанных с богом Яма и др. Тысячелетнее воздействие вед закрепились в генотипе сознания дваждырожденных; поиски первоначала бытия, жизненной силы, каналов, связывающих человека с окружающей природой, велись в русле непрерывной религиозной традиции, в которую постепенно были включены все племенные верования индийцев. Активность шраманов заметно возросла в конце VII в. до н. э. Если аллегорически представить жреческую традицию в виде холмистой местности, то учения шраманов можно уподобить вулканам, чаще всего возникавшим на окраинах этой местности. Во многих учениях, зафиксированных в упанишадах, воспевается «тот, кто владеет душами всего мира», «тот, чему имя Брахман, тот, кто является всеобщим первоначалом, тот, кто является возвышенным, всемогущим Брахманом, который пронизывает всю вселенную. Брахман и есть Атман, и тот, кто постигнет это единство, вознесется над радостью и печалью, над жизнью и смертью». Вспышка духовной и интеллектуальной активности удачно передана известным ученым А. Бэшем в его книге «Чудо, которым была Индия»: «Ранние упанишады, буддийские и джайнские канонические тексты, которые все восходят к VII или VI векам до н. э. (хотя последние были окончательно зафиксированы гораздо позднее), дают представление о необычайном многообразии умозрений и теорий происхождения мира, природы души и т. п. Некоторые из них получили признание той или иной брахманистской школы и стали считаться ортодоксальными» (с. 268). К ортодоксальным учениям, в частности, относилась идея творения посредством космического полового акта. «Эта идея,— пишет А. Бэшем,— повторяется в разных формах в позднейшей ведийской литературе. При этом решающая роль в процессе творения отводится иногда тапасу — энергии, порождаемой аскетическими подвигами. Здесь явное смещение акцента по сравнению со старым учением о прохождении мира из изначального жертвоприношения. Менее ортодоксальные мыслители выдвигали космогонические теории натуралистического и атеистического характера. Одни считали, что мир возник из воды. Другие объявляли первичной основой Вселенной огонь, ветер или эфир (акаша). Для иных Вселенная имела основой не божество и даже не безличную сущность, а некий

абстрактный принцип, будь то судьба (няти), время (кала), внутренняя природа (свабхава) или случай (самгати)»⁶.

Сравнение с вулканом таких учений, как буддизм, джайнизм, адживика, кажется нам обоснованным, ибо эти учения, вбирая в себя все предшествующие им традиции, бурно развивались за счет своей открытости до тех пор, пока не превращались в закрытые системы в процессе образования устойчивой культовой обрядности и окончательной догматизации. Например, буддийская картина бытия представляет собой космологическую пирамиду, состоящую из 31 уровня существования. Четыре нижних уровня этой пирамиды отведены существам, чье сознание находится в полностью омраченном состоянии. Люди, находящиеся на пятом уровне, оказываются как бы в подвешенном состоянии между четырьмя грубыми формами существования и шестью нежными формами небесного существования; на седьмом уровне находится царство Индры, или царство 33 богов; восьмой уровень отведен богу смерти Яма; 12—27-й уровни являются местом пребывания Брахмы, или Брахмана; 28—31-й уровни — это сфера чистой мысли, или космическое тело Будды. Если детально разбирать каждый уровень буддийской картины бытия, то мы увидим, что в нее включены все учения, предшествовавшие буддизму, со всем их философско-религиозным и мифологическим содержанием, культовой атрибутикой и т. д. И вместе с тем в учении Будды был сделан огромный шаг вперед благодаря сфере чистого сознания, утверждению безначальности бытия, а объяснение механизма функционирования бытия с помощью законов, сформулированных Буддой, сделали это учение наиболее завершенным и продвинутым на многие столетия. Впоследствии учение Будды было также поглощено и стало частью учений индуизма, но это случилось после VII в. н. э. К тому времени буддизм уже прижился в других странах Азии, а в Индии он сохранился как конфессиональная общность, став кастовой частью индийского общества.

При знакомстве с учениями, сложившимися в зонах влияния индийской и китайской культур, поражают длительность исторического существования этих учений, с

⁶ Бэшем А. Чудо, которым была Индия.— М., 1977.— С. 268, 269.

одной стороны, и их постоянное воспроизводство на все более высоком интеллектуальном уровне, с другой. Учение шрамана Готамы из рода Шакьев появилось в VI в. до н. э. и до конца I в. до н. э. передавалось главным образом изустно. Полный свод учения Будды был зафиксирован в письме на Шри Ланке, в Индии и Китае лишь в V в. н. э., т. е. через тысячу лет после смерти Готамы. Тысяча лет — немыслимо огромный период, в течение которого формировались, исчезали, развивались десятки буддийских школ; к V в. н. э. ушло в прошлое целое направление буддизма, получившее впоследствии название «хинаяна», сторонники которого проповедовали путь одиноких будд (пратьека-будда), признававших лишь практику суровой аскезы, нередко приводившей к гибели верующего. Китайский пилигрим Сюань-цзан (VII в. н. э.) неоднократно упоминал в своих записях погибших в процессе медитации архатов. Вот одна из таких записей: «Приблизительно в трехстах ли к юго-востоку от города (Яркенд.— В. К.) находится Большая каменная стена и в ней двести пещер, в каждой из которых вошел в уничтожение и полностью утвердился (в самосознании) один архат. (Они) сидят (здесь) прямо, совершенно не поддаваясь гниению, а прошло уже около семисот лет»⁷. Создание канонизированных сводов буддийских текстов окончательно выделяет буддизм в самостоятельную религию со своей литературой, монашеской общиной, призванной сохранять чистоту учения, собственным религиозным культом, собственной манерой сохранения и передачи традиций.

И в современном буддизме легко обнаруживаются многие ведийские и брахманские представления, обряды, церемонии. По существу, все ведийские представления оказались собранными в нижней сфере буддийской космологии (камалока), философские и мифологические представления брахманизма отражены в средней сфере (рупалока), являющейся объектом созерцания царства Брахмы. Верхняя сфера буддийской космологии (арупалока) — это сфера абсолюта, одним из способов познания которого является ранее упомянутый обряд дуракхана. Вместе с тем, буддизм стал качественно иной, чем индуизм, системой мировоззрения, об особенностях которой речь пойдет в следующих разделах.

⁷ Фрагменты уйгурской версии биографии Сюань-цзана.— М., 1980,— С. 128.

БУДДА

Слово «будда» является производным от санскритского корня «будх» (будить, пробуждаться) и обозначает переход от спящего, затемненного сознания к пробуждению, к просветленному сознанию. В китайском языке такой переход сознания обозначается иероглифом фо, в японском — хотоку. Собственное имя «Будда», как правило, отождествляется с царевичем Готамай, или Шакьямуни, жившим, согласно буддийской традиции, в VII—VI вв. до нашей эры. По буддийской канонической литературе (Трипитака) трудно составить представление о жизни Будды как исторического лица, однако существуют более поздние неканонические версии, дающие достаточно полную картину жизни Будды. К ним относятся «Махавасту» и «Лалитавистара», написанные на буддийском гибридном санскрите и принадлежащие школе махасангхика; Абхинишкрамана — сутра, относящаяся к школе дхарма-гуптака, оригинал которой не сохранился; поэма Ашвагоши (I в. н. э.) «Буддхачарита» на санскрите; «Ниданакатха» на пали, являющаяся введением к джатакам (истории о предыдущих жизнях Будды). Из этих легендарных по форме и мифологических по содержанию повествований можно выделить условно-рациональную схему жизни Будды.

Готама родился в аристократической семье рода Шакиев, который правил небольшим государством, расположенном на границе Непала и Индии. Мальчику дали имя Сидхартха, а Готама — это его фамильное имя. Отец построил для сына три дворца, дабы оградить его от неприглядных сторон окружающей жизни. Царевич возмужал, женился, у него появился сын, названный Рахулой, и дальнейшая жизнь сулила одни радости. Однако наблюдательный и впечатлительный Готама во время своих переездов из одного дворца в другой отметил для себя, что люди болеют, старятся, умирают, задумываются о смысле жизни. Он решил помочь людям в поисках истины жизни и в 29 лет ушел из дому, став отшельником. Шесть лет бродил Готама по долине Ганга, беседовал с мудрецами и проповедниками, вел строгий аскетический образ жизни, но убедившись, что умерщвление плоти ведет к угасанию разума, отказался от аскетизма. К 35 годам жизни у него созрело убеждение в близости открытия истины, и Готама погрузил-

ся в медитацию, в которой пребывал без еды и питья, по одной версии, четыре недели, по другой — семь недель. В процессе медитации Готама достиг просветления и стал Буддой, которому открыты все законы мироздания. После этого Будда в течение 45 лет ходил по стране и проповедовал свое учение. Умер он в возрасте 80 лет.

В текстах, повествующих о жизни и деяниях Готамы, постоянно упоминаются боги, божества, демоны, духи, которые приходят к Будде, сопровождают его и беседуют с ним. Сам Готама поднимался в мир небожителей и читал там свои проповеди, а боги, в свою очередь, неоднократно посещали его келью на земле. Помимо обычного зрения, Будда обладал глазом мудрости во лбу и способностью всевидения. Согласно традиции всевидение Будды включает обычное зрение; глаз, видящий прошлое, настоящее и будущее; глаз, видящий восьмеричный, или срединный, путь; глаз, видящий намерения и поступки всех существ Вселенной; глаз, видящий все, что совершается в бесчисленных вселенных. Как явствует из текстов, Будда ощущал, чувствовал, видел, слышал все, что делается на Земле и в других мирах, — эти качества обозначаются как шестифакторное знание Будды.

В свою очередь, всезнание Будды подразделяется на 14 типов: знание четырех истин, способность достижения великого сострадания, знание постоянной изменчивости бытия, знание двойного чуда и другие типы знания. Будда обладал многими волшебными качествами: мог спускаться под землю, подниматься на небо, летать по воздуху, вызывать огненные мистерии, принимать любой облик, на его теле имелись 32 большие и 80 малых отметин, в том числе родинки, наделенные магическими свойствами. В текстах Будда награждается множеством эпитетов, свидетельствующих о том, что он повелитель Вселенной, бог богов, царь царей, вседержитель, исцелитель и т. д. Его называют татхагата (тот, кто приходит и уходит), арахат (уничтоживший привязанность к сансарическому бытию), сугата (добро созидающий), будда (просветленное существо), джина (победитель), бхагават (повелитель), маха шраман (великий отшельник), синханадин (львиноголосый), а всего более 30 эпитетов.

Как относиться к подобным свидетельствам? При-

знать их абсурдными или отнести к особенностям буддийского мировосприятия? Если признать их абсурдными, то и все построения буддийской метафизики оказываются таковыми, да и разумность всей буддийской культуры ставится под вопрос, ибо все ее понятия и символы покоятся на вере в существование непрерывной цепи перерождений. Или следует признать, что буддийские представления содержат и рациональные моменты? Тогда следует искать эти разумные начала. Если религия — антикультура, то разрывается преемственность времен: христианская культура оказывается не связанной с европейской культурой, европейская культура — с современной наукой. Если же религия является одной из форм культуры, то, следовательно, она включена в общий процесс очеловечивания.

Наука, сложившаяся на Западе, далеко продвинулась в изучении социального феномена человека как общественного животного и в изучении физиологии и психологии человека как автономного биомеханизма. Приоритет западной науки признается во всем мире и определяет методологию и методику исследований во всех областях знания, отсюда возникает так называемый европоцентризм при изучении буддизма. В XX в. стала вырисовываться экологическая модель человека, в которой человек оказывается вписанным не только в ноосферу, но и биосферу. Эта модель позволит, в частности, объяснить многие до сих пор непонятные парапсихологические явления, но модель только начинает обретать гражданство, то есть право на существование, и характер ее функционирования не ясен. Можно сконструировать и космическую модель человека, к которой наука еще и не подступала. В такой модели человеческая цивилизация и люди, ее созидающие, будут вписаны в глобальные космические процессы, предполагающие и существование других, в том числе более развитых, цивилизаций. Тогда наше миропредставление и мироощущение станут беспредельными и пронизанными бесчисленными энерго-информационными потоками, созданными не только человеческой, но и внеземными цивилизациями. С позиций космической модели идеи буддизма оказываются уже не столь абсурдными, хотя и бездоказательными.

Идея перерождения не может быть опровергнута наукой до тех пор, пока не будет найдена основа первомагии, не получат научного объяснения все загадочные

явления и т. д. А на идее перерождения держится весь каркас буддийской структуры мышления: бытие представляет собой сосуд многослойного вещества, в котором пребывает все живое, то поднимаясь в верхние чистые слои, то погружаясь в нечистоты, одновременно меняя формы и наименования и проявляясь в том или ином слое в виде животных, птиц, рыб, насекомых, духов, демонов, людей, богов, будд. Поэтому и появление Будды в мире людей мыслится как непредсказуемое проявление кармического закона, а не результат линейного исторического развития. Отсюда и равнодушие буддистов к вопросу об историчности Будды. Для христианства хронология библейской истории была необходима для фиксации чудес и отсчета времени от создания мира или от рождения Христа, а в буддизме система летоисчисления была введена лишь в начале 50-х гг. XX в., причем за точку отсчета были взяты 543—544 гг. до н. э. с тем, чтобы отметить в 1954 г. 2500-летие со дня смерти Будды, т. е. время жизни Будды было отодвинуто почти на столетие от научной датировки.

Наиболее ранними памятниками, содержащими некоторые сведения о жизни Будды и судьбе его учения, являются надписи-эдикты, выбитые на каменных плитах по приказу царя Ашоки (годы правления: 268—231 до н. э.), который был правителем могущественной империи Маурьев со столицей, по одним сведениям, Таксила, по другим — Паталипутра. Сверяя данные, содержащиеся в канонических текстах, а последние передавались изустно до тех пор, пока не были зафиксированы в письме в I в. до н. э., а также сведения исторических ланкийских хроник, созданных в течение I тысячелетия н. э., с датировкой эдиктов Ашоки, ученые пришли к выводу, что Будда жил между 560 и 480 гг. до н. э., а официально признанные годы жизни Будды 623/24—543/44 гг.

ИСТОРИЯ БУДДИЗМА

При жизни Будды его последователи составляли одну из многочисленных сект Индии, которая называлась общиной странников (паривраджика). Члены этой общины вели бродячую жизнь, собирались вместе только в период дождливого сезона (варша), поселяясь или в

построенных ими хижинах (аваса), или в строениях и парках (арам), подаренных им богатыми покровителями. Строения на территории арамов назывались вихарами, позднее так стали именоваться монастырские здания. Будда проповедовал свое учение на сравнительно небольшой территории (южная часть провинции Уттар-Прадеш и провинция Бихар в современной Индии), главным образом в окрестностях городов Раджагриха, Паталипутра (Патна), Капилавасту и в районе Бодхи-Гая, где Будда достиг просветления. По этим территориям передвигались три большие группы монахов общей численностью в одну тысячу человек и монахи одиночки.

Перед смертью Будда просил монахов запомнить два условия, гарантирующих сохранение его учения на многие века. Первое условие: не ссориться из-за мелких и ничтожных предписаний дисциплины в общине, а соблюдать наиболее существенные наставления. Второе условие: ревностно стремиться к освобождению, к просветлению. Большинство ученых считают, что неопределенность первого условия стала одной из главных причин раскола сангхи (буддийской общины); это подтверждается и свидетельствами текстов о спорах по дисциплинарным правилам Винаи (первая часть трипитаки), которые вели к разделению буддизма на множество сект. Но существует более важная причина первоначального раскола общины на два направления — стхавиравады и махасангика, что, в общем, подтверждается последними исследованиями истории буддизма, в частности статьями «Энциклопедии буддизма», — это отношение к личности Будды. Кто такой Будда, космическая эманация или земное существо? Именно этот вопрос стал главной причиной разделения буддийской общины на тех, кто считал Будду земным существом и Учителем, и тех, кто видел в нем божественную природу. Очевидность доктринального расхождения между последователями Будды проявилась лишь в начале нашей эры, когда появилась возможность сравнить тексты палийского канона с первыми махаянистскими трактатами на санскрите.

Традиционно история раннего буддизма прослеживается через собрания монахов (сангити), на которых учение Будды восстанавливалось и очищалось по памяти. Сразу же после смерти Будды сопровождавшие его ученики (500 человек) провели первое Сангити (деклами-

рование по памяти), на котором вспомнили все подробности из жизни Учителя и утвердили свод дисциплинарных правил (Виная питака) и свод высказываний Учителя (Сутра питака), включавшим, по одной версии, 80 тысяч, по другой — 84 тысячи высказываний. Все монахи, за исключением одного по имени Пурана, признали истинность Винаи и Сутры. Так, уже на первом Сангити наметился раскол сангхи.

Прошло более ста лет. Небольшие буддийские общины существовали уже на значительной территории Индии. Вновь возникли споры между ортодоксальными монахами, которые утверждали, что знание учения Будды в его полном объеме и есть просветление, и последователями Пураны, считавшими истинным путем — познание божественной природы будд, в том числе царевича Готама (Будды, Шакьямуни). Монахи собрались в г. Вайшали на второй Сангити, на котором произошел окончательный раскол сангхи: ортодоксальные монахи объединились в секту стхавиравада (тхеравада), а их противники образовали группу махасангиков, которая разделилась на секты. Слово «махасангика» означает «принадлежащий к «Великому собранию» (Махасангити), так как на этом собрании присутствовали и члены сангхи и миряне, т. е. уже в IV в. до н. э. проявилось принципиальное различие между двумя направлениями буддизма: тхеравада представлена монашеской общиной, махаяна — смешанной общиной монахов и мирян.

Важную роль в становлении буддизма как мировой религии сыграл царь Ашока, время правления которого считается «золотым веком» в истории буддизма. Владения Ашоки простирались от Кабула на севере до Мадгашкара на юге, от Карачи на западе до Калькутты на востоке. Как правитель огромной империи Ашока именовался «всеправителем над Джамбудвипой» (материка, населенного людьми). Ашока не сразу стал последователем Будды (упасакой). Будучи еще наследником престола, он занимался с наставниками различных школ — ортодоксальных и еретических направлений. Затем Ашока посетил буддийскую общину, выяснил основы учения Будды и стал упасакой — светским последователем буддизма. Став императором, он вначале не уделял особого внимания сангхе, но затем стал активно поддерживать буддистов и помогать общине. При его содействии состоялся третий Сангити в г. Паталипутре. Главной

чертой религиозной политики Ашоки была веротерпимость, и он придерживался этой политики в течение почти всего периода своего царствования. Судя по эдиктам, Ашока дарил щедрыми адживикам, которые были в тот период одними из главных соперников буддистов и пользовались значительным влиянием в народе. Из эдиктов известно, что царь посылал своих представителей в общины джайнов и к брахманам. Политика веротерпимости позволила Ашоке избежать конфликта с сильной прослойкой брахманов, с адживиками, джайнами и вместе с тем усилить буддизм, который благодаря концепции единогодержавного правителя — чакравартина стал идеологической основой проведения централизованной политики в многонациональной империи.

На третьем Сангити преобладали монахи секты стхавиравады, или вибхаджавады, которые сумели убедить Ашоку в истинности своего понимания учения Будды и обратить его в свою веру. Собравшиеся монахи благословили содержание одной из частей будущего канона, получившей название Катхаваттху, в которой обсуждаются учения всех 18 школ буддизма и утверждается право взглядов стхавиравадинов. В дальнейшем Катхаваттху становится важнейшим легитимным трактатом тхеравадинов. После того как Ашока объявил себя покровителем буддизма, знать воспылала любовью к учению Будды: потекли пожертвования, повсюду начали строить монастыри и культовые объекты, буддийская община стала богатеть, и в нее устремилась масса людей. В текстах палийского канона и ланкийских хроник отмечается, что «число еретиков и самозванцев-монахов стало большим, чем истинных верующих. В результате этого семь лет ни в одном монастыре не совершались церемонии упосатхи (чтение дисциплинарных правил перед монахами), так как истинные монахи отказались соблюдать эту церемонию в присутствии еретиков». Только после вмешательства царя Ашоки учение тхеравады было объявлено истинным учением Будды, а монахи, не согласные с учением тхеравады, изгнаны из сангхи. В палийских источниках говорится, что сам царь, присутствовавший на Сангити, исключил из сангхи 60 тысяч монахов-еретиков.

Третье Сангити занимает особое место в истории буддизма, так как на нем произошло окончательное разделение буддизма на два направления; после него резко

обострились отношения между тхеравадинами и их противниками; на нем было принято решение направить буддийских миссионеров во все известные в те времена страны мира. В частности, ланкийские хроники рассказывают о миссиях в Кашмир и Гандхару (в районе Пешавара, Пакистан), в страну ионов (эллинское государство, Северная Индия), в районы Гималаев, в Суварнабхуми (западное побережье Индокитая), на Шри Ланку⁸.

Дальнейшая история буддизма чаще всего связывается с борьбой между сторонниками махаяны и хинаяны, но это в принципе неверно, так как термин «махаяна» (Великая колесница) появился где-то на рубеже I—II вв. н. э. и последователи махаяны стали обзывать тхеравадинов хинаянистами, т. е. существами «малой колесницы». Направления же «хинаяна» в буддизме никогда не было. Не случайно буддологи, утверждающие наличие такого направления в настоящем или прошлом, почему-то уклоняются от спора на эту тему или же ссылаются на махаянистские работы, игнорируя палийские тексты. Тем не менее вопрос о специфике двух направлений в буддизме и о причинах острых разногласий, сохранившихся до наших дней, между сторонниками махаяны и тхеравады является интереснейшим и принципиальным вопросом буддологии. Автору представляется наиболее достоверной следующая версия.

Тхеравада сформировалась сразу же после смерти Будды, и образовали эту секту наиболее близкие и фанатичные его последователи, которые стремились сохранить каждое слово, каждый жест и каждый эпизод из жизни Учителя. Именно поэтому последователи тхеравады придают такое значение периодическим собраниям ученых монахов (Сангити), на которых вновь и вновь восстанавливается жизнь и учение Будды. Последнее Сангити, шестое по счету, было проведено в 1954—1956 гг. в г. Мандалае (Бирма)⁹. Достижение просветления мыслилось как буквальное следование образу жизни Будды и его практики медитации, а последняя нередко приводила к фатальному исходу. Секта тхера-

⁸ См.: Бонгард-Левин Г. М. Индия эпохи Маурьев.— М., 1973.— С. 267.

⁹ Подробнее см.: Всеволодов И. В. Бирма: религия и политика.— М., 1978.— С. 210—213.

вады была монашеской организацией, зависящей от мирян, но не ориентированной на них.

Среди учеников Будды были и такие, которые верили в божественную сущность Учителя, т. е. считали его божеством, принявшим облик человека. Следует отметить, что восприятие неординарного человека божеством соответствовало древнеиндийской традиции, согласно которой под внешней оболочкой смертного тела могло скрываться совершенно иное божественное тело, доступное взору истинно верующего, например, божественное тело Будды описывается как шестиметровая фигура золотистого цвета. Практика слияния с божеством до сих пор сохраняется в тантризме, в котором люди, в совершенстве постигшие технику йоги и медитации, объявляются живыми богами, гуру, ламами. Вокруг «живого бога» как духовного наставника образуется секта. Вероятно, такие секты стали возникать и после смерти Будды. В этом случае легко объяснить многочисленность противников тхеравадинов и тот факт, что большинство махасангиков на втором Сангити были мирянами. Как правило, религиозная группа, формирующаяся вокруг «живого бога», носит закрытый, сектантский характер, и в редких случаях обретает массовость. Но в последнем случае она не может рассчитывать на поддержку сакрального правителя или официальных властей. Следовательно, эта разновидность буддизма не могла стать основой его превращения в мировую религию.

Буддологи обычно отмечают ключевую роль сарвастивады в становлении северного варианта буддизма, школы которого и придали учению буддизма универсальный характер. Школа сарвастивады выделилась из тхеравады. Если внимательно присмотреться к тхераваде, то мы увидим, что это первоначальное направление буддизма из поколения в поколение передает свидетельства о жизни и деяниях Готамы, а что касается сердцевины тхеравады (установки и цели сангхи), то она почти не изменилась до сего времени. Приверженцы сарвастивады первыми попытались объяснить феномены бытия и просветления с помощью категорий дхарм, представляющих собой постоянно изменяющиеся комбинации мельчайших физических и духовных начал (рупа — нама). Сарвастивадины выделяли пять категорий дхарм, составляющих, по их мнению, основы всех типов бытия: категорию формы (рупа), т. е. физические конструкции,

образованные 11 дхармами; категорию мысли (читта) из одной дхармы; конструкцию сознания (чайтасика), состоящую из 46 дхарм; обусловленные конструкции, не связанные ни с физическими, ни с умственными характеристиками, образованные 14 дхармами, и, наконец, категорию необусловленного состояния, т. е. просветления, состоящего из трех дхарм.

Последователи сарвастивады, как и тхеравады, признавали Будду земным и смертным существом, но в отличие от последних их волновала проблема, куда он делся после смерти и выхода из «колеса жизни». Эту проблему они решили путем разработки концепции дхармакаи, или космического тела Будды, легшую в основу всех позднейших метафизических рассуждений махаянистских школ о причинах появления будд в сансарическом бытии. И все же ключевое место в концепции сарвастивадинов занимал феномен просветления, т. е. вопрос о различиях между сансарическим и нирваническим сознаниями, о практике достижения просветления. Именно сарвастивадины ввели понятия шести совершенств (парамит): милосердия (дана), морального совершенства (сила), настойчивости (кшанти), энергии (вирья), медитации (самадхи), мудрости (праджня), которые стали основой религиозной практики всех школ махаяны. Таким образом, в отличие от тхеравады школа сарвастивады впервые занялась философским обоснованием не только учения Будды, но и религиозной практики. Введение философии в первоначальное учение Будды позволило широко использовать инокультурные идеи в системе буддизма, создать концепцию сознания, претерпевающего различные изменения в процессе движения по уровням существования буддийской системы мировоззрения.

В начале нашей эры школа сарвастивады (от санскритских слов «сарвам асти» — все существует) получила признание и поддержку у правителей Кушанской империи. О роли кушанского государства свидетельствуют сообщения китайских послов своему императору о том, что весь мир поделен между тремя великими государствами: китайским, кушанским и римским¹⁰. Согласно северной буддийской традиции при третьем кушанском

¹⁰ См.: Ставский Б. Я. К югу от Железных ворот.— М., 1977.— С. 74.

царе Канишке (II в. н. э.) в г. Кашмире, может быть в Гандхаре, было проведено IV буддийское собрание (не признанное тхеравадинами), на котором присутствовали 500 монахов от различных школ и сект буддизма, за исключением ортодоксальной школы тхеравады. Большинство членов этого собрания были последователями сарвастивады. Монахи одобрили новую редакцию Винаи и комментарии к Винае, Сутре и Абхидхарме. Эти тексты были записаны санскритом на медных листах и замурованы в построенной в честь этого собрания ступе. К временам Канишки относят создание таких важнейших буддийских трактатов и произведений, как Махавасту, Лалитавистара, Аваданасатака, Дивьявадана, Сутраланкара, Саддхармапундарика. Последняя работа стала основополагающей для многих китайских и японских школ буддизма. В этот период творили такие выдающиеся буддийские мыслители и поэты, как Ашвагхоша, Арьяшура, Васумитра и другие. И что особенно важно, был создан канон сарвастивадинов, сохранившийся в китайских и тибетских переводах.

Создание буддийской канонической литературы сначала на местных языках Индии и Шри-Ланки в конце первого тысячелетия до н. э., затем на пали в I в. до н. э. и, наконец, на санскрите в I—II вв. н. э. стало качественно новым этапом распространения буддизма, ибо появилась возможность переводить буддийские тексты на другие языки и непосредственно изучать буддизм по первоисточникам, а не со слов буддийских миссионеров. Уже в конце I—начале II в. н. э. буддийские тексты появились в Китае, а в Лояне был построен первый буддийский храм Баймасы (храм белого коня). При династиях Вэй и Цзинь (220—420 гг.) правители стали поддерживать буддизм, в 399 г. из Чаньяня на запад отправилась большая экспедиция, возглавляемая монахом Фа Сянем, для поиска и сбора буддийских текстов. За 14 лет китайцы посетили более 30 стран, в том числе Западную, Северную, Среднюю и Восточную Индию, Непал и Шри-Ланку, и привезли множество канонических текстов. В Индии Фа Сянь встретил последователей двух крупных махаянистских школ. Одна была создана во II в. Нагарджуной и называлась школой мадхьямика, проповедовавшей срединный путь между видимыми и невидимыми феноменами бытия, метафизически обоснованный теорией пустоты (шуньята), согласно ко-

торой все ценности сансарического бытия с позиции нирванического сознания представляются пустыми, и наоборот, поэтому теорию шуньяты иногда называют теорией относительности. Взгляды мадхьямиков отражены в литературе Праджня-парамиты, Второй была школа йогачаров, которая утверждала, что все бытие является порождением сознания, отсюда и ее название «школа виджнянавады». В известном тексте йогачаров «Ланкаватаре сутре» Будда описывается как истечение тройного космического тела (трикая), а в тексте «Алая-Виджняна» анализируются причины свертывания и истечения сознания.

В истории буддизма прослеживаются многие закономерности и особенности развития индийской философско-религиозной мысли. Философское обоснование учения Будды сарвастивадинами открыло просторы для постоянных дискуссий между последователями различных школ буддизма и особенно ожесточенных между махаянистами и тхеравадинами. Традиция ученых диспутов зародилась во времена создания упанишад и достигла расцвета в буддийских монастырях, подобных знаменитым монастырям-университетам Наланда и Викрамасила, в которых отстаивали свою интерпретацию учения Будды лучшие и наиболее образованные проповедники. Уже в IV в. н. э. был создан трактат Шаптадасабхумишастра в 15 томах, семь из которых были посвящены искусству спора. Впоследствии этот трактат был дополнен трактатами по буддийской логике, среди которых наиболее признанными до сих пор являются трактаты Дигнага и Дхармакирти. В V в. н. э. появились такие всеобъемлющие энциклопедии учения Будды, как работы Буддагхоши «Висуддхимагга» на пали и Васубанху «Абхидхармакоша» на санскрите, в которых впервые была изложена космологическая модель бытия.

В том же V в. н. э. буддизм обрел вторую родину — Китай, когда выходец из Кучи (Синьцзян) монах Кумараджива и его ученики перевели буддийские сутры на китайский язык, в результате чего учение Будды стало чрезвычайно популярным сначала у просвещенной знати, а затем по мере синкретизма буддизма с даосизмом у народа. При династиях Суй и Тан (581—907 гг.) наступил период процветания буддизма: по всей стране строились монастыри и храмы, создавались пещерные

храмы, появлялись отшельничества, возникали чисто китайские школы буддизма: тяньтай, цзинту, хуаянь, чань (дзен) и другие. Сформировался культ богини Гуань-инь как воплощения наиболее сострадательного бодхисатвы Авалокитешвара, благодаря которому буддийская религия глубоко внедрилась в народ, а идеология буддизма оказала влияние на философию, этику, литературу и искусство Китая. В V же веке буддизм из Китая проник в Корею, а в VII в.— в Японию. Через несколько десятилетий на японских островах появились различные школы и секты буддизма, на основе которых сложилось множество культов и в их числе экзотические чайная церемония, икебана и другие. Заметно оживились связи между китайской и индийской цивилизациями, возросла интенсивность культурного взаимовлияния.

В V—VII вв. важные перемены отмечались в религиях и, следовательно, общественной мысли Индии. Эти изменения в немалой степени были вызваны религиозно-философскими идеями буддизма, которые постепенно поглощались многочисленными религиозными системами, приспособленными к кастовой системе индийского общества и в совокупности известными как ортодоксальный (признававшими авторитет Вед) индуизм. Сложный сплав идей, связанных с культурами Вишну, Шивы и его супруги Парвати (известной под именами Кали, Умы, Шакти и другими), буддизма и бхакти (всеподавляющей любви к богу), породили в Северной Индии (Бенгалии) новую религию — тантризм, который впоследствии разделился на индийский и буддийский варианты тантризма, который проник в Тибет и стал основой нового направления буддизма — ваджраяны, известного как ламаизм. В VIII в. в Пекине была создана тантрическая школа, после обучения в которой японский монах Кукай создал в своей стране в начале IX в. тантрическую школу Сингон. К началу I тысячелетия н. э. буддизм лишился массовой опоры в Индии, сохранившись в виде отдельных сект, вписанных в индийскую кастовую структуру. Однако он получил широкое распространение за ее пределами и, на мой взгляд, не столько из-за философского богатства своих доктрин и литературы, сколько благодаря сложившимся массовым культам, воплотившим идеи накопления и передачи религиозных заслуг ради улучшения своей кармы и будущих перерождений.

УЧЕНИЕ БУДДЫ

Вопрос о сущности учения вызывает у буддолога по крайней мере недоумение, так как вариантов учения буддизма множество и любой ответ будет недостаточным. Однако ответить на вопрос, чему учил царевич Готама, на мой взгляд, можно однозначно, так как фанатичная приверженность последователей тхеравады к дословному сохранению проповедей Будды и всех деталей его жизни дает определенные гарантии, что первоначальное учение Будды сохранено в текстах палийского канона. Сущность учения раннего буддизма изложена, по-моему, в трех проповедях, приписываемых Готаме. Это Дхаммачаккаппаваттана-сутта, Анатталаккхана-сутта и Патиччасамуппада, причем все школы буддизма признают их первичность. В первой проповеди (Сутра, приводящая в движение колесо), известной как бенаресская проповедь, Будда разъясняет пяти аскетам следующее:

«Есть две крайности, которых следует избегать. Это потворство чувственным наслаждениям — низкое, вульгарное... и бесполезное стремление и склонность к чрезмерному аскетизму — это тоже болезненно, неблагородно и бесполезно. Отказываясь от этих крайностей, Татхагата постигает средний путь (маджхима патипада), который способствует видению и знанию, ведет к миру, высшей мудрости, просветлению и нирване. Что такое срединный путь?.. Это благородный восьмеричный путь, а именно правильное понимание, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное намерение, правильное усилие, правильная концентрация... вот что такое срединный путь. Существует дуккха — такова истина. Рождение, гниение, болезнь и смерть являются дуккхой, соприкосновение с неприятным есть дуккха, разлучение с приятным есть дуккха, неполучение желаемого есть дуккха. **Все, связанное с пятью скандхами, является дуккхой...** Существует и причина дуккхи — это истина. Желание, которое ведет к возрождению, сопровождаемое страстной привязанностью к чувственным наслаждениям в этой и в той жизни... желание чувственных наслаждений, желание существования, желание несуществования — вот причина дуккхи. Существует прекращение дуккхи — и это есть истина. Это полное отделение и разрушение желаний,

отречение, отказ, освобождение от них, непривязанность к ним... Существует путь прекращения дуккхи — в этом состоит истина. Это благородный восьмеричный путь...»

Во второй проповеди, называемой «Сутра о сущности анатмана», излагается теория об отсутствии души у человека. «Тело (рупа) не имеет души. Если бы существовала душа, то тело не было бы субъектом дуккхи. Иначе существовала бы возможность создавать тело по усмотрению души. Но так как тело является бездушным, оно — субъект дуккхи. Точно также бездушными являются чувства (ведана), восприятия (саннья), действия (санкхара), сознание (виньяна, или виньяна, или виджняна). Как вы думаете... изменяется тело или нет? Изменяется... учитель. Является ли то, что непостоянно, удовлетворенным или оно неудовлетворено? Оно неудовлетворено, учитель. Справедливо ли думать о том, что непостоянно, неудовлетворено, изменчиво: «Это мое, это я, это моя душа?» Нет, не справедливо, учитель. Точно так же... непостоянны чувства, восприятия, действия, сознание. Справедливо ли думать об этом: «Это мое, это я, это моя душа?» Конечно, нет, учитель. Тогда... вся рупа (материальное бытие.— В. К.), будь то прошлое, настоящее или будущее, личное или чужое, грубое или нежное, низкое или высокое, далекое или близкое, должна восприниматься правильно в ее естественных реалиях: «Это не мое, это не я, моей души не существует». «...Тот, кто понимает это, испытывает отвращение к телу, чувствам, восприятиям, действиям, сознанию, становится независимым от этих отвратительных скандх и освобождается... от них. Тогда осеняет его знание: «я свободен». Он понимает, что привязанность к возрождению окончена, становится счастливым, делает то, что должен делать, и для него невозможно возвращение к прежнему состоянию».

Содержание третьей проповеди — «Закона зависимо-го происхождения» — объясняется во всех религиозных системах буддизма с помощью диаграммы, известной как «колесо жизни». Это «колесо жизни» (сансара) приводится в движение неведением, которое затемняет истинный разум человека. Из-за неведения (авидья) возникают моральные и аморальные действия (санкхара), в результате которых формируется обыденное, ориентированное на традиционные ценности и установки сознание (виньяна). Сознание выделяет в окружающем мире

наименования и формы (нама-рупа), они делаются объектами для шести органов (салааятана): глаз, ушей, носа, языка, тела, мысли; эти последние, в свою очередь, становятся причиной контакта (пассе) с формами и наименованиями. В результате контакта появляются чувства (ведана), чувства порождают желания (танха), желания становятся причиной возникновения жадности (упадана), жадность приводит к жажде вечного существования (бхава), это жажда к жизни ведет к новому рождению (джати). Неизбежным результатом рождения являются старость и смерть (джарамарана). Иначе говоря, живое существо обречено на круговращение в «колесе жизни» до тех пор, пока оно не обратится к учению Будды.

Какие же положения в этих проповедях являются ключевыми? На этот счет имеется несколько высказываний, приписываемых Будде. Вот одно из них: «...много я познал, но... немного вам открываю... Потому что они (эти истины.— В. К.) бесполезны, не способствуют очищению... хладнокровию... спокойствию, не ведут к полному пониманию, ...просветлению, нирване. По этой причине они не объясняются мною. А что же тогда объясняется мною? Существует дуккха — это я объясняю. Существует причина дуккхи — это я объясняю. Существует прекращение дуккхи — это я объясняю. Существует путь к прекращению дуккхи — это я объясняю».

Итак, главное, что необходимо понять в учении буддизма,— это содержание **четырёх истин**. Центральная идея *первой истины* состоит в том, что все, связанное с пятью скандхами, есть дуккха. Под скандхами понимается приверженность к стереотипам, обусловленным воспитанием и обучением. В абхидхармической литературе природа скандх объясняется с помощью «Закона зависимого происхождения». Доказывается, что выводы разума, который формируется в условиях сансары, характеризуются как незнание, неведение, невежество. Такому разуму присуща склонность к моральным и аморальным действиям (санкхара), в результате которых формируется эгоистическое или эгоцентрическое сознание (виньяна). Это сознание реагирует лишь на обусловленные наименования (нама) и формы (рупа), оценивая окружающий мир через призму эгоцентризма: «мое», «не мое», «выгодно», «не выгодно» и т. д. В результате этого возникают соответствующие чувства (ведана) и

восприятия (санья). Эти порожденные психологией незнания компоненты: санкхара, виньяна, намарупа, ведана, санья — и названы в буддизме скандхами, они конструируют «я» невежественного человека.

«Я», созданное из скандх, аллегорически изображается в виде паука, например, в строках Дхаммапады: «Возбужденные страстью попадают в поток, как паук в сотканную им самим паутину». Общеизвестный знаток буддизма Буддхагхоша (V в.) комментирует эту строфу следующим образом: «Как паук, соткав паутину, сидит в середине ее и, убив внезапным наскоком бабочку или муху, попавших в паутину, пьет их кровь, возвращается и снова сидит на том же месте, таким же образом существа, отдавшиеся страстям, развращенные ненавистью и обезумевшие от гнева, увлекаются потоком желаний, который они сами создали, но не могут пресечь его» (Дх. с. 155).

Вторая истина объясняет причину дуккхи тем, что человек из-за страха перед временем (аничча) и смертью пытается с помощью веры в существование некоей вечной субстанции — души увековечить свое «я», проецируя его пребывание и в этом и потустороннем мирах. Только истинное знание, сводимое в буддизме к пониманию содержания триады: аничча — дуккха — анатман содействует прекращению дуккхи — такова третья истина. Прекращение дуккхи возможно лишь в том случае, если разум освободится от пут привязанностей. Отрыв разума от скандх и будет главным шагом к просветлению. «Отсеки пять, откажись от пяти, стань выше пяти! (имеются в виду пять скандх.— В. К.). Преодолевший пять привязанностей называется «пересекшим поток» (Дх. 370).

Необходимо понять, учит буддизм, что конструкция из скандх, которую разум человека принимает за свое «я», является непостоянной (аничча), она — объект неудовлетворенности (дуккха), не имеет души (анатта). Согласно Анатталакхана-сутте освобожденный от скандх разум становится независимым от желаний и привязанностей, в результате чего он обретает полную свободу, которая выражается в том, что сознание не цепляется более за иллюзию загробной жизни или идею возрождения и сосредоточивается именно на тех проблемах, решение которых жизненно необходимо. Таким образом, можно предположить, что под термином «просветление»

имеется в виду осознание иллюзорности «я» как конструкции из скандх. В этом случае термином нирвана будет обозначаться состояние разума, освобожденного от дуккхи.

Анализ четырех истин показывает, что центральная концепция буддизма — учение о скандхах, конструирующее сознание человека, а положения о нирване, дхармах, типах сознания и другие оказываются производными от истолкования сущности и функций скандх.

УЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛ БУДДИЗМА

Если можно сказать что-то определенное о сущности учения Будды, то объяснить содержание учений современных буддийских школ и сект — задача до настоящего времени непосильная. Более 30 лет на Шри Ланке ведется работа по созданию «Энциклопедии буддизма», в которой приняли участие ведущие буддологи и наиболее просвещенные монахи мира, написано 20 томов, в которых уложился материал лишь первых трех букв алфавита. Нередко приходится сталкиваться с доморощенными «знатоками» буддизма, глубокомысленно рассуждающими о способах медитации и достижения просветления, а по существу, обманывающими себя и других. **В нашей литературе о буддизме почему-то не пишут о том, каким образом построена система религиозного обучения, а поэтому читатель не представляет себе объема знаний настоящего буддийского монаха.**

Монах Тензин Гьятцо — нынешний Далай-Лама XIV пишет, что обычное религиозное образование в Тибете строится на запоминании текстов Праджняпарамиты, школы Мадхьмика, Винаи, Абхидхармы и Прамана — учебника логики и диалектики. Сам Тензин Гьятцо окончил три высших буддийских колледжа, расположенных в монастырях Дрепунг, Сэра и Гаден, а также занимался с духовными наставниками, а всего учился 25 лет. На его экзаменах на ступень Учителя метафизики присутствовали тысячи монахов, пришедших в Лхасу на новогодний праздник монлам.

Экзамены длились весь день: утром 30 ученых монахов экзаменовали Тензина Гьятцо по логике, в полдень 15 монахов вели с ним диспут о срединном пути, вечером 35 монахов проверяли его знания по дисциплинар-

ным правилам Винаи и по вопросам метафизики. «Такие экзамены,— пишет Далай-Лама XIV,— всегда проходят в форме конгрегационных дебатов. Правила процедуры просты, но величественны. Каждый сдающий экзамен имеет нескольких оппонентов, которые выбирают тему и позицию для спора, по которой они надеются разгромить противника. Оппоненты вправе ссылаться и приводить аргументы из всех стандартных работ индийских и тибетских ученых, а также из всех высказываний Будды, зафиксированных в сутрах». Студент же обязан защищать свою точку зрения и опровергать оппонентов. И только после таких экзаменов монах приступает к высшим стадиям духовного совершенства. Все буддийские монахи, как правило, признают авторитетность тибетского религиозного образования, поэтому мы позволим себе изложить точку зрения монаха Тензина Гьятцо по основным пунктам учения буддизма.

Четыре благородные истины. Согласно теории мадхьямиков (создана Нагарджуной, жившим в III в. н. э.), которая остается наиболее совершенной теорией среди всех теорий различных буддийских школ, эти истины объясняются следующим образом. Истинное страдание означает сансару (полный круг существования, от рождения до возрождения) — результат кармы (действие и противодействие) и заблуждений (иллюзий). Истинная причина — это карма и иллюзии, которые являются причиной страданий. Истинное прекращение означает полное исчезновение двух предшествующих истин. Истинный путь — это метод, которым достигается прекращение дуккхи.

Сансара и существа. Сансара является полным кругом существования со всеми его невзгодами и страданиями. Сансара разделена на три мира — чувственный мир, мир форм и мир без форм. Существа первого мира наслаждаются высшими чувственными удовольствиями. Мир форм разделен на две части, существа нижней части могут радоваться невозбуждающими удовольствиями внутреннего созерцания. В мире без форм отсутствуют пять чувственных комплексов (скандх.— В. К.), отсутствуют и пять органов чувств (глаза, уши, нос, язык, тело.— В. К.), сохраняется одна чистая мысль, находящаяся в состоянии покоя. Сансара также делится соответственно природе ее существ на шесть уровней: боги; полубоги, или титаны; люди; духи, или преты; жи-

вотные; существа, попавшие в ад из-за плохой кармы.

Причины невзгод сансары. Истинной причиной страданий являются карма и заблуждения. Существуют два типа кармы: начальная карма, порождаемая подсознательными действиями; и последующее развитие кармы в результате осознанных физических и вербальных действий. С точки зрения результатов кармы различаются три ее вида: 1) карма, созданная благими деяниями, ведет к возрождению в царствах богов, полубогов и людей; 2) карма, созданная злостными деяниями, ведет к возрождению в нижних мирах среди животных, духов, адских существ; 3) неизменная, постоянная карма является причиной возрождения в мирах форм (рупа) и без форм (арупа). Результаты кармы могут проявиться в этой, следующей и в дальнейших жизнях. Заблуждения, или иллюзии, присущи не центральной мысли, которая чиста, а периферийной, вторичной мысли. Когда периферийная мысль возбуждается, заблуждения начинают влиять и на центральную мысль, порождая дурные поступки. Существует множество видов загрязнения мысли: страсть, гнев, гордость, ненависть, тщеславие, враждебность, невежество, чувство собственного превосходства и т. д. Состояние эгоцентризма присуще всем существам сансары с незапамятных времен до такой степени, что они субъективны даже во сне. В действительности же, все познаваемые вещи пусты по своей природе, и только через заблуждения они проявляются как самовозникающие и независимые сущности.

Сущность нирваны. Сансара означает зависимость существа от кармы, заблуждений и обстоятельств, им же созданных и им же усугубляемых. Нирвана — это освобождение от зависимости кармы, заблуждений и их последствий. Низшее состояние нирваны характеризуется отсутствием страданий. Высшим состоянием является махапаринирвана — это состояние будд, свободных от всех моральных и умственных загрязнений, мироощущение которых сливается со всем бытием.

Хинаяна (тхеравада.— В. К.) **. Хинаянисты — последователи малого пути, в основном стремятся достичь нирваны ради личного спасения. Согласно учению этой

** Последователи тхеравады считают свой путь к нирване самым правильным, а свое учение — наиболее истинным, поэтому слово «хинаяна» является для них оскорбительным.

школы надо иметь сильное желание отказаться от сансары; для этого следует соблюдать религиозную этику (сила) и одновременно соблюдать практику сосредоточения (самадхи) и медитации (випассана), чтобы полностью освободиться от заблуждений.

Махаяна. Последователь махаяны стремится достичь высшего состояния нирваны — состояния будд не только для себя, но и ради спасения всех других существ. Движимые мыслями о просветлении (бодхичитта) и состраданием, они следуют тем же путем, что и хинаянисты, но дополнительно практикуют методы достижения шести парамит (трансцендентальные способности глаз, ушей, носа, языка, тела, мысли.— В. К.).

Тантраяна (ваджраяна) — эта школа практикует путь по йогической системе под руководством духовного наставника — гуру. Каждый гуру всегда проверяет, есть ли его доктрина среди тех, которые проповедовал Будда, представляет ее на рассмотрение и на логический анализ компетентным монахам, а затем проверяет ее на собственном опыте прежде, чем применять свое учение на практике. Существует множество небуддийских тантрических учений, поэтому необходима тщательная проверка любой тантрической доктрины, чтобы решить, подходит ли она для буддизма. Литература по тантраяне огромна, а проще говоря — это система, объясняющая, каким образом плохая карма создает все невзгоды сансары, от которых страдают все живые существа. Для преодоления загрязнений мысли необходимо фокусировать внимание на внешних объектах созерцания. Наиболее подходящими объектами созерцания являются изображения божеств. В тантраяне существует множество изображений божеств, в том числе многоголовых и многоруких, созерцание которых вносит умиротворение и спокойствие — качества, необходимые для достижения конечной цели.

Двойственность истины. Каждый религиозный путь включает мудрость (праджня) и метод (упая). Мудрость связана с абсолютной истиной, метод — с относительной. Постигая состояние будд, индивидуум познает две формы тела Будды и, входя в эти тела, понимает сущность абсолютной и относительной истин. Знание вещей и умственные концепции в их познавательном аспекте являются относительными истинами, абсолютные

истины — универсальная пустота и нирвана, которые непознаваемы.

Отношение к культуре. В старой тибетской истории рассказывается: однажды знаменитый Лама по имени Дром увидел человека, обходящего ступу. «Это хорошо, что вы ходите вокруг ступы,— сказал Дром,— но религия лучше». — «Тогда я буду лучше читать святую книгу», — подумал человек и ревностно читал до тех пор, пока его не увидел снова Дром. «Чтение святой книги несомненно благое дело,— сказал он,— но религия лучше». Человек решил заняться медитацией. Пришел Дром и сказал: «Медитация — это великое благо, но еще лучше религия». — «Высокоцитимый, что вы имеете в виду, когда говорите о религии?» — спросил удивленный человек. «Отвлекись от форм этой мирской жизни, и твоя мысль обратится к религии», — ответил Дром. Вот таким образом изложил монах Тэнзин Гьятцо сущность современных учений буддизма.

СПОСОБЫ ДЕШИФРОВКИ ЛЮБЫХ УЧЕНИЙ БУДДИЗМА

В Каламе сутре Будда, обращаясь к жителям города Кашапутра, сказал: «Не утверждайтесь на том, что основано на повторениях услышанного, на традициях, молве, на священном писании, предположениях, на аксиомах, на авторитете учителя... лишь когда сами познаете: «Это — плохо, это — постыдно, это — порицается мудрым», когда сами сможете поручиться... что это ведет к злу и гибели, откажитесь от этого». Однако сразу же после смерти Будды его последователи стали обожествлять и самого Будду, и каждое слово, им произнесенное. При религиозном отношении к любому учению последнее утрачивает глубинный творческий потенциал и превращается в догму, которая независимо от богатства ее содержания поддается расшифровке, а затем может быть сведена до схемы логических посылок. Так, основные положения учения Будды, а именно учение о скандхах, шести органах чувств, четырех истинах и трех характеристиках бытия (дуккха — анитья — анатман), о законах сансары и восьмеричного пути и т. д., были закодированы в виде числовых блоков (от 3 до 108), из которых впоследствии были построены различные космологические картины бытия, а точнее, схематические

модели мышления. На их основе различные школы буддизма разрабатывали свои учения.

Космологическая картина бытия всегда изображается в форме пирамиды, или иерархии, уровней существования. У основных школ буддизма: тхеравада, сарвастивада, мадхьямика, ваджраяна эта пирамида состоит из 31 уровня существования. Первичная модель пирамиды, состоящая из 11 уровней чувственного мира (кама-лока), 16 уровней мира форм (рупа-лока), 4 уровней мира без форм (арупа-лока), возникла в результате схематизации жизни принца Готама, который освободился от пяти скандх (5), в результате чего его шесть органов чувств (6) обрели свободу от привязанностей чувственного мира ($5+6=11$). Затем, пребывая в медитации, он на первой стадии осознал первую истину и через нее три остальные, на второй стадии — вторую истину и через нее три другие и т. д., т. е. $4 \times 4 = 16$. Наконец его сознание, войдя в сферу без форм, слилось с содержанием четырех истин (4).

Идея пирамиды проста: существует мир конкретных человеческих страстей, воображаемый человеком мир и, наконец, мир космического сознания, с которым может слиться разум человека. Каждый из этих миров разбивается на уровни, и восприятие человеком бытия зависит от того, на каком из уровней находится его сознание. Только в учении буддизма эта идея чрезвычайно усложнена и, кроме того, космологическая пирамида динамична по своему характеру.

В тхераваде динамика развития, выраженная идеей перерождения, определяется активным кармическим состоянием кама-локи; в рупа-локе это кармическое состояние пассивное; в арупа-локе карма отсутствует. Поэтому в литературе тхеравады основное внимание уделяется описанию состояния кама-локи, которая подразделяется на четыре нижних и семь верхних уровней. Четыре нижних уровня заселяются существами, настолько обуреваемыми страстями и желаниями, что можно говорить об отсутствии у них разума. Семь верхних уровней заселены разумными божественными и земными существами. Земным существам отведен пятый уровень кама-локи, который является генератором кармического процесса, так как на шести небесных уровнях бытие находится в упорядоченном состоянии, а на пятом — в хаотическом, поэтому именно человек поставлен перед

дилеммой дальнейшего существования. Если он предаётся страстям и наслаждениям, то его карма ухудшается, ему грозит возрождение на одном из нижних уровней кама-локи. Если же он будет вести благопристойный образ жизни, т. е. соблюдать заповеди и наставления буддизма, то он улучшит свою карму и может возродиться на небесах, оставаясь в пределах активного кармического воздействия кама-локи. Только следование восьмеричным путем выводит человека за пределы кама-локи, ведет к постепенному исчезновению скандх и прекращению процесса перерождений. В тхераваде подчеркивается, что следование восьмеричным путем — удел избранных, что это привилегия человека, которая возвышает его над богами.

В махаянистской космологической картине бытия динамика развития определяется состоянием как кама-локи, так и арупа-локи. В последней это состояние характеризуется как космическая активность, порождаемая состраданием всюду существующего космического тела Будды. В результате динамика развития приобретает замкнутый характер и включает все компоненты космологической пирамиды. В махаяне кама-лока подразделяется на пять нижних и шесть верхних уровней, 16 уровней рупа-локи группируются в четыре стадии дхьяни (медитация), четыре уровня арупа-локи считаются столь же важными, как и другие уровни, и подробно описываются в канонизированных и неканонических текстах. В этой космологической картине бытия пять нижних уровней отождествляются с сансарическим сознанием (5 групп скандх), а шесть верхних — с нирваническим, т. е. просветленным сознанием (6 органов чувств, освобожденных от скандх). Важнейшее место в методах постижения нирванического сознания отводится десяти достоинствам бодхисатвы (парамитам: 6 небесных уровней + 4 дхьяни рупа-локи) и практике медитации, которая детально разрабатывается в различных сектах махаяны. Динамика развития бытия в целом обозначается как махаяна («великий путь»), остальные яны (пути): ваджраяна, тантраяна, хинаяна, пратьекаяна, бодхисатваяна и другие — рассматриваются в качестве составных компонентов системы махаяны. Поэтому нельзя отождествлять тхераваду с хинаяной, так как это различные системы миропредставлений.

Выше приведенные схемы космологической пирами-

ды показывают, что главными компонентами ее построения для всех основных школ буддизма служат скандхи и шесть органов чувств. Тхеравада: человек освобождается от пяти скандх, только встав на восьмеричный путь, по мере прохождения по которому сначала улучшается, а затем ослабевает карма человека и соответственно сила ее воздействия на органы чувств. Сарвастивада: встав на путь, указанный Буддой, человек освобождается от четырех скандх, последняя скандха, связанная с сознанием, исчезает лишь в результате слияния с космическим телом Будды (ади-будда), и соответственно органы чувств становятся совершенными. Главное внимание в философии сарвастивады уделяется сознанию. Мадхьямика: человек достигает просветления в результате озарения при знакомстве с учением Будды, скандхи нейтрализуются, и человек обретает нирваническое сознание и соответствующие такому сознанию органы чувств (теория двух истин).

Особо следует выделить Лотосовую сутру (Саддхармапундарика-сутра), в которой мироздание состоит из 10 уровней существования. Структура этого мироздания следующая.

10-й уровень — самосуществующего тела Будды

9-й — тело Дхармы

8-й — тело радости

7-й — созидательное тело

6-й — небеса и мир брахм

5-й — человек

4-й — демоны

3-й — животные

2-й — духи

1-й уровень — ада

В этой картине бытия пять нижних уровней соответствуют скандхам, в шестом уровне спрессованы 21 уровень небес и рупа-локи, четыре последних уровня относятся к арупа-локе. Почему картина бытия приобрела такой вид? Расшифровка: человек, самость которого является конструкцией скандх, знакомится с Лотосовой сутрой, смотрит на символ лотоса и входит в состояние экстаза (пребывает на небесах и в мире брахм), затем последовательно достигает четырех уровней арупа-локи. Здесь и разгадка небывалой популярности Лотосовой сутры в странах дальневосточной (китайской) культу-

ры. Главное, что пленило китайцев — это созерцание и вхождение в состояние экстаза как способа достижения просветления, который впоследствии становится основным путем японских школ буддизма, в частности дзена. В свою очередь, такой способ достижения просветления акцентировал внимание на состояниях человеческой психики, поэтому в современной интерпретации картина бытия, например в Японии, изображается в виде десяти уровней, соответствующих состоянию человека.

10-й уровень — будд

9-й — бодхисатв

8-й — стремление познать абсолютную истину и реализовать ее

7-й — стремление к самоусовершенствованию

6-й — экстаз

5-й — гуманность, спокойствие

4-й — гнев

3-й — животное состояние

2-й — голод

1-й — ад

Дополнительно к вышеописанной картине бытия существует концепция «Трех тысяч миров». Ее расшифровка: существует 10 миров (восемь сторон света, верх, низ), существо каждого из миров может пребывать в любом из них, т. е. испытывать 100 состояний; в каждом из миров существует десять факторов жизни: $100 \times 10 = 1000$. Каждая тысяча проявлений и ощущений бытия имеется на трех уровнях бытия (кама, рупа, арупа), т. е. $1000 \times 3 = 3000$ проявлений бытия или миров, в которых может пребывать любое существо. Отсюда делается вывод, что человек каждое мгновение находится то в одном, то в другом состоянии, т. е. ежеминутно пребывает в одном из трех тысяч миров, этим объясняется неустойчивость настроения и поступков индивидуума. Зная содержание японских вариантов учения Будды, легче понять идеологическую и этическую роль буддизма в современном японском обществе, закрепляющую стереотипы стиля жизни, масок и поведения японцев, 85% которых считают себя буддистами.

Следует отметить, что в буддизме многие положения учения объясняются с помощью символики. Через символику яны (пути) объясняются методы постижения истины, через символику колеса (чакра) — действие закона зависимого происхождения в том или ином положении

буддизма, и, наконец, через геометрическую символику (мандала), включающую всевозможные угольники и кольца, — сущность буддийского учения конкретной секты. В религиозных трактатах, посвященных изложению системы буддийского мировоззрения, основное внимание уделяется трактовке личности Будды, а именно ответу на вопрос «Кто есть Будда?» или «Кто есть Шакья-муни?». По существу, все основополагающие трактаты буддийских сект: «Аватамсака сутра» китайской секты хуань; «Ланкаватара сутра» китайской секты чань; «Саддхармапундарика сутра» китайской секты тяньтай, а затем японского учения Нитирэна (1223—1282); «Самадхи निर्मочана сутра» индийской секты татхагатагарбха; «Махавайрочана сутра» и «Ваджрачхедика сутра», давшие начало эзотерическим учениям буддизма, и другие подобные тексты начинаются с рассуждений о природе Будды. От понимания этой природы зависит не только композиционное построение любого текста, излагающего сущность учения, но и толкование основных положений учения и методов их усвоения.

Буддийская космология представляет собой своего рода матрицу, каждый компонент которой связан с определенным положением учения, и все компоненты объединены в единую логическую систему, являющуюся структурным каркасом буддийского мировоззрения. В ячейки этой матрицы можно вписать любые инородные верования и представления, которые в этом случае становятся частью буддийской мировоззренческой системы. При соприкосновениях буддизма с иной культурной средой эта матрица накладывается на местные традиции нации, национальности, племени, рода, района или региона и как бы вбирает в себя все сверхъестественное, чему поклоняется местное население. При этом функциональное толкование сверхъестественного приобретает в этой матрице буддийское содержание. Именно в результате наложения буддийской матрицы на конкретное поле религиозных верований и культурных традиций буддизм обретает свою культовую специфику.

МЕДИТАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ

С буддийской точки зрения, и научно объясняемая Вселенная и буддийская космологическая матрица являются плодом человеческого воображения, иллюзией

(маей). Но если первая полна тайн и сулит неожиданные открытия, то вторая благодаря всезнанию будд известна полностью. Поэтому буддийские космология и законы мироздания доступны обозрению и пониманию с помощью медитации, которая имеет две разновидности: самадхи (йога, дхьяни) и випассана (способность проникновения в сущность вещей и явлений, мудрость — праджня). Объектами самадхи являются факторы, присущие чувственному миру (кама-лока): вожделение, похоть, гнев, раздражительность, зависть, лень, суетливость, беспокойство, сомнения, воспоминания о Будде, Дхарме, Сангхе, о принципах морального поведения, добро, зло, благотворительность, милосердие, спокойствие, смерть, рождение, четыре основных элемента (твердь, вода, огонь, газ), приятное, неприятное, горе, радость и т. д. Затем факторы, присущие миру без форм (рупа-лока), которые ассоциируются с уровнями дхьян и наполняют сознание медиума радостью, экстазом, спокойствием, непривязанностью к кому- и чему-либо, свободой. Созерцание уровней арупа-локи приносит медиуму освобождение от скандх, веру в истинность учения Будды, энергию, зоркость видения, мудрость.

С помощью випассаны происходит освобождение от эгоцентризма (нама) и потребностей физического тела (рупа), познается сущность скандх, источников (аятана, т. е. органы чувств), элементов (дхату, дхарм), наличие двух мудростей (сансарической и нирванической), действие кармы, сущность восьмеричного пути, закона обусловленного существования и т. д.

Короче говоря, с помощью медитации как бы просматриваются любые существа, действия, явления, психические и моральные факторы, описанные в канонических текстах, которые являются, по существу, энциклопедией поступков людей и их мотиваций. Согласно буддизму, видение может быть истинным или ложным. Если то, что видит медитатор, соответствует содержанию канонических текстов, тогда видение истинное, если не соответствует — ложное, порожденное невежеством, заблуждениями медитатора. Поэтому авторы абхидхармических трактатов, которые создаются в процессе медитации, обязательно строго логически увязывают увиденные картины с высказываниями Будды. Основная цель медитации — освоить увиденное или воображаемое настолько, чтобы стать хиляром (целителем), т. е. чело-

веком, способным безошибочно установить диагноз любой болезни, ее причины, результаты и способы излечения — в этом же суть просветления, достигаемого с помощью медитации. Можно сказать, что медитация служит достижению: 1) практической цели (целитель); 2) полного познания (праджня, понимание триады: аничча, дуккха и анатман, и составных последнего термина — скандх, аятан и др.); 3) конечной цели — просветления (бодхи) и нирваны.

Согласно буддизму в процессе медитации развиваются пять достоинств: вера в истинность учения Будды (саддха), энергия, вызванная решимостью следовать учению Будды (вирия), стремление быть истинным во всем (сати), желание предаваться созерцанию и размышлениям для усвоения учения Будды (самадхи), мудрость (панья).

СОЦИАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Буддизм, начиная с его мировоззренческой космологической картины бытия и кончая отражением буддийских идей в культовой практике и повседневной жизни, можно выстроить в целый ряд моделей:

а) мировоззренческие картины бытия, включающие 31 и 10 уровней существования, модели которых анализируются в предыдущих разделах;

б) модель буддийской космогонии;

в) модель природы будд, включая эманации Ади-Будды, историю принца Готамы и его предшественников, истории великих правителей, бодхисатв, великих учеников, основателей различных школ и т. д.;

г) пространственную модель Вселенной, или буддийской космографии;

д) модель кама-локи, включающую описания существ, пребывающих на каждом из ее уровней;

е) модель ада;

ж) модель иерархий духов, с помощью которой упорядочиваются анимистические верования;

з) модель демонов, с помощью которой упорядочиваются шаманистические верования;

и) модель богов, с помощью которой осуществляется ранжировка индийских и китайских богов;

к) модель усеченной кама-локи, включающей пять

уровней: уровень людей, охранных богов, богов-покровителей, демонов, духов, которая задействована в повседневной жизни верующих. Это так называемая народная религия;

л) модели типов людей и обществ.

Последний разряд моделей можно разделить на исторические, политические, социальные, психологические.

Первичная историческая модель была изложена в диалоге между монахом Нагасена и греческим царем Милинда (Менандр), в которой Нагасена утверждал, что учение Будды будет процветать первые 500 лет, в следующие 500 лет никто не сможет достичь нирваны, еще через 500 лет перестанут соблюдать заповеди, в следующие 500 лет люди забудут содержание священных текстов. В V в. н. э. Буддхагхоша увеличил действие закона до 5000 лет, создав теорию о пяти стадиях деградации Дхармы через каждую тысячу лет: 1) в течение первой тысячи лет невозможно будет определить уровень просветления, 2) затем перестанут соблюдать заповеди, 3) позабудут священные тексты, 4) исчезнут внешние признаки Дхармы, 5) уничтожат все священные реликвии Учителя. Подобные теории оказывали и оказывают влияние на умы последователей буддизма. Особенно это было заметно в первой половине II тысячелетия н. э., когда во многих странах Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии предпринимались энергичные меры для сохранения учения Будды. Но грандиозное храмовое строительство, которое велось в XI—XIV вв., настолько подорвало экономические ресурсы многих стран, например Японии, Бирмы, Таиланда, Камбоджи, Шри-Ланки, Китая, что привело к многовековому упадку буддизма, продолжавшемуся до середины XX в.

Политические модели буддизма наиболее полно отражены в концепциях царской власти: «чакраварти», «дхармараджа», «бодхисаттва», «майтрея» и другие. В настоящее время такие концепции уже не имеют политического звучания в странах с парламентарной системой управления и используются для оценки морально-нравственного облика государственных и общественных деятелей.

Социальные буддийские модели достаточно разнообразны и имеют много вариантов: это модели буддийского образа жизни, отношений между чле-

нами сангхи, монахами и мирянами, между начальником и подчиненным; иерархические модели типов индивидуумов, социальных групп, профессий; модели буддийского государства, правительства, экономического развития, системы образования и другие; морально-этические модели поведения; модели отношений государства с крестьянством; модели, связанные с финансами, проблемами сельского хозяйства, промышленности, средствами массовой информации, современной науки, т. е. любые идеи общественного развития рассматриваются через призму буддийского учения, мировоззрения и мироощущения.

Любая однозначная характеристика буддизма как религии будет неполной, так как *буддизм* одновременно *индивидуальная и коллективная религия*; религия, распространяющаяся только при поддержке государственной власти и в то же время независимая от нее; религия рациональная и мистическая, монашеская и светская; религия, вбирающая любые идеи и верования и способная очищаться от них, и т. д. Буддизм то вспыхивает на небосклоне истории той или иной страны, то исчезает; толкает людей и на дурные поступки, и на акты милосердия. Но поскольку многие характеристики буддизма уже описаны, в том числе автором статьи, то вернемся к главному вопросу: подавляет ли буддизм разум или нет. Число людей, симпатизирующих учению Будды, чрезвычайно велико: более двух миллиардов человек; верующих, т. е. участвующих в культовой практике, около 300 млн. человек; монахов, образующих буддийскую общину — сангху, около одного миллиона, из них высокообразованных с буддийской точки зрения менее 50 тысяч. Последние и составляют сердцевину буддизма. Казалось бы, немного, но за ними 2500-летняя непрерывная традиция передачи учения, зафиксированная в десятках тысяч канонических текстов. Именно в этой канонической литературе сокрыт феномен буддизма, суть которого в том, что разум погружен в изучение самого себя. В первые пятьсот лет после смерти Будды, когда его учение передавалось изустно с помощью особого кода мнемотехники, буддизм познавался преимущественно на практике. В I в. до н. э. изустно передававшееся учение и дисциплинарные правила поведения членов сангхи начинают записываться сначала на местных языках, затем на пали и санскрите. Появляются

различные версии учения Будды, а также трактаты, в которых описывался опыт медитации и практики следования срединным путем. Создается абхидхармическая литература, а позднее литература праджняпарамит. С V в. н. э. появляются космологические модели, позволяющие переводить представления о структуре бытия и механизмах его функционирования на уровень индивидуального микрокосма. Эти модели постоянно разрабатываются и усложняются, втягивая в себя разум и трансформируя сознание вставшего на путь Будды, так как объем литературы, требующий прочтения и осмысления для самоутверждения на этом пути, постоянно возрастает. И возникает как бы столп высокого умственного и эмоционального напряжения протяженностью в тысячи лет непрерывной преемственности. Образно говоря, этот столп как бы освещен внутренней энергией и факелом истины, утверждающей возможности достижения качественно иного уровня сознания, при котором личность как бы растворяется в бытие путем его полного осознания.

Что заставляет монахов идти на этот духовный подвиг? На этот вопрос отвечает наука общей психологии. В частности, швейцарский психолог Ж. Пиаже считает, что «как только структура (идей, сознания.— В. К.) достаточно заполнена (например, материалом канонических текстов или наставлениями гуру.— В. К.), чтобы произошло ее завершение, или, другими словами, как только внутренние составные части структуры становятся взаимозависимыми и независимыми от внешних элементов, а также достаточно многочисленными, чтобы учесть все виды расположений, то появляется чувство необходимости (подчеркнуто мною.— В. К.)»¹¹. Такой столп духовной интеллектуальной напряженности и является источником веры, нравственности, морали и эстетики. Природа (способ энергии) «буддийского столпа» иная, чем в христианстве и исламе, хотя его функции (утверждение веры, нравственности, морали, эстетики) сходны с подобными «светоносными столпами» других религий.

Давайте разберемся, каким образом образуется и поддерживается «светоносный столп» в буддизме и каким путем он воздействует на социальное окружение. Еще в 1983 г. я опубликовал книгу «Буддизм и его роль

¹¹ Хрестоматия по общей психологии.— М., 1981.— С. 59.

в странах Азии», в которой проанализировал некоторые космологические картины бытия, созданные в I тысячелетии н. э. различными буддийскими школами. Такие религиозные картины бытия (в любой религии) не следует воспринимать буквально как данную реальность, подобно верующему фанатику, ибо в первую очередь это модель векторов и уровней процесса размышления (анализ, синтез, обобщения), формирующая сознание верующего, т. е. широко образованный верующий осмысливает известную ему информацию через блоки религиозной картины мира.

Специфика же буддизма — в наличии огромной по объему канонической литературы, на усвоение содержания которой уходит 20—30 лет жизни, поэтому на этот подвиг решаются лишь немногие. В отличие от христианства и ислама, в которых самоутверждение религиозного сознания происходит через веру в свидетельства «божественных» явлений и размышления о их назначении, в буддизме обязательно последовательное усвоение сначала дисциплинарных правил, затем содержания проповедей и высказываний Будды и его выдающихся последователей, затем осознание абхидхармических текстов и трактатов, т. е. процесс мышления идет все более усложняющимися этапами: от простых фактов к системному мышлению. Эстонский буддолог Л. Мьяль очень точно сформулировал содержание высшей ступени буддийского познания: «Дхарма — это текст, порождающий при его прочтении новые тексты». На этой высшей ступени познания индивидуум осознает себя носителем Дхармы (учения, истины), образно говоря, становится «светоносцем». Ощущение себя носителем Дхармы и есть озарение, т. е. уверенность в обладании истины, в данном случае абсолютной. Подтверждение существования такого состояния мы найдем в высказываниях многих выдающихся ученых, которые отмечают, что озарение порождает чувство абсолютной уверенности в правильности сделанного открытия. Но для ученого, как писал французский математик Ж. А. Пуанкаре, озарение — это лишь отправные точки для творческой сознательной работы, требующей дисциплины, внимания и воли¹²; а в буддизме чаще всего это конечная цель, так как лишь единицы пытаются выразить данное со-

¹² Пуанкаре А. Математическое творчество.— В кн.: Хрестоматия по общей психологии.— С. 356—365.

стояние в тексте, который, как правило, затем канонизируется. Вот эта абсолютная уверенность в обладании истиной и является факелом, привлекающим людей и наполняющим их экстазом веры в «светоносителя». Уверенность в обладании абсолютной истиной ведет к формированию культа.

Культ в буддизме возник еще при жизни Учителя. Субъектом культа в современном буддизме являются или отдельный «светоносец», именуемый бодхисатвой, буддой, или буддийская сангха — монашеская община. Идеальной моделью сангхи считается община, состоящая из четырех пар, где каждая пара как бы постигает одну из благородных истин, причем один проникает в эту истину, а другой реализует ее на практике и передает ее мирянам. Передача заслуги (пунья) для улучшения кармы является важнейшим атрибутом культовой практики буддизма.

Верующий получает религиозные заслуги многочисленными способами, прикасаясь или отдавая дань уважения не только определенным местам, статуям и иконам будд и бодхисатв, культовым сооружениям, дереву Бодхи, буддийским символам, но особенно много заслуг он получает, общаясь и помогая членам буддийской общины. Считается, что религиозная заслуга может улучшить карму человека, семьи, рода, нации, общественной и государственной организации, даже армии, государства, если они заботятся о сангхе и создают условия для процветания буддизма. Поэтому в тех случаях, когда в силу тех или иных причин религиозные чувства переходят в истовость, огромные богатства начинают перекачиваться в монастыри, что нередко ведет к обнищанию государства. Как правило, государство старается регламентировать количество пожертвований сангхе, особенно земли и строений. Однако независимо от материального положения сангхи ее духовная сердцевина остается «вещью в себе», раскрывающей тайны самопознания только в своей литературе. Буддийские тексты и трактаты, анализирующие различные состояния психики человека и нередко взрывающие прокрустово ложе логики, оказывают влияние на общественную мысль азиатских народов Центральной, Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, чем объясняется широкая популярность буддизма не только в азиатской части земного шара, но и в зоне христианской культуры.

ГЕОГРАФИЯ БУДДИЗМА

Буддизм в основном распространен в странах Центральной, Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии. Расскажем более подробно о буддизме в этих странах.

МНР. В Монголии до 1929 г. было 740 монастырей и 2300 кумирен, сейчас же действует лишь один монастырь Гандантекченлинг (далее Гандан), в котором проживает около 120 лам и при котором имеется Буддийский институт (обучается 60 лам из Монголии и Советского Союза). На территории Гандана находится штаб-квартира АБКМ (свыше 30 сотрудников) и буддийская библиотека, в которой хранится свыше 70 тыс. тибетских манускриптов. По оценкам социологов, постоянными прихожанами Гандана являются около 10 тыс. человек, размер только денежных подношений от 20 до 10 тыс. тугриков. В среднем по Монголии ежегодные расходы на буддизм составляют около 10 тугриков на человека.

СРВ. До объединения Вьетнама буддизм был активной и влиятельной политической силой на юге страны, где имелось свыше 4 тыс. монастырей и более 30 тыс. монахов. Число верующих определялось примерно в 4 млн. После 1975 г. существовали трения между общиной монахов (сангхой) и властями на юге страны. Проблема лояльности сангхи и частичной легализации буддийских сект была, в общем, решена путем создания в 1981 г. Вьетнамской буддийской церкви (далее ВБЦ), в которую вошли 9 конфессиональных объединений и организаций: Единая ассоциация буддистов Вьетнама, Традиционная буддийская церковь Вьетнама, Комитет связей с буддистами-патриотами г. Хошимина, Вьетнамская церковь раннего буддизма, Церковь храмового буддизма толка «небесного пути», Единая ассоциация монахов-патриотов западных районов Южного Вьетнама, Вьетнамская буддийская церковь ниществующей братии, Ассоциация по изучению буддизма Южного Вьетнама, Ассоциация вьетнамских буддистов во Франции. В начале 80-х годов был создан буддийский институт в г. Хошимине.

ЛНДР. Свыше 90% населения — буддисты. Около 2,5 тыс. монастырей и храмов, свыше 10 тыс. монахов. После ликвидации монархии и провозглашения Лаосской Народно-Демократической Республики в декабре

1975 г. министерство культов было упразднено, и вопросы религии перешли в ведение министерства просвещения, культа и спорта. За буддийской церковью сохранена возможность отправления культа. Многие члены сангхи сотрудничают с местными властями, помогая последним в осуществлении программ социального развития в сельских районах, а также в ликвидации неграмотности взрослого населения. Члены правительства нередко присутствуют на крупных церемониях, проводимых в дни религиозных праздников. Функционирует патриотическая ассоциация буддистов Лаоса.

Государство Камбоджа. Абсолютное большинство кхмеров являются буддистами. В стране около 3 тыс. монастырей и храмов. До «культурной революции» в стране было 55 тыс. монахов. Полпотовская клика причислила монахов к «третьей», самой низшей категории населения, которая в большей степени, чем другие, подвергалась репрессиям, физически уничтожалась. Большая часть монахов была уничтожена, лишь немногие бежали из страны. В январе 1979 г. была создана Ассоциация монахов за национальное спасение Кампучии. После создания Народной Республики Кампучии (прежнее название страны) буддийское духовенство принимает активное участие в общественной жизни страны, в том числе политике, например, в обсуждении проекта конституции, в выборах в Национальное собрание, в борьбе за признание Камбоджи на международной арене. Три представителя сангхи являются членами ЦК партии. В настоящее время в стране имеется более 6 тыс. членов буддийской сангхи.

КНР. До революции в Китае было около 200 тыс. монастырей и храмов и приблизительно 500 тыс. монахов и монахинь, треть населения считали себя буддистами. Конституция 1978 г. гарантирует свободу вероисповедания и свободу неверия в религию. С 1980 г. легальными религиями признаются буддизм, христианство, ислам. Запрещена деятельность буддийских сект, за исключением у национальных меньшинств, проживающих в пограничных районах страны. В 1979 г. восстановлено Управление по делам религии, вновь начали функционировать монастыри и храмы, создана программа изучения буддизма в Китайской буддийской академии (закрытой во времена «культурной революции»). Вновь восстановлена Китайская буддийская ассоциация.

Началась реставрация известных пагод, алтарей, статуй, в том числе пещерного монастыря Юньгань (VII в. н. э.) — все это рассчитано в первую очередь на иностранных туристов. С начала 80-х годов китайские наблюдатели стали присутствовать на международных буддийских научных и религиозных форумах, пытаясь оценить потенциал буддизма, цели и перспективы различных буддийских движений.

КНДР. Конкретных сведений по буддизму в этой стране не имеется.

Южная Корея. Эту страну называют мировым религиозным заповедником. Только в конце 70-х гг. там было зарегистрировано 53 секты, 36 новейших религиозных течений мира. Наиболее массовой религией остается буддизм, насчитывающий около 14 млн. последователей (около 40% населения). В стране имеется свыше 8 тыс. буддийских храмов и монастырей, около 30 тыс. монахов и священнослужителей. Крупнейшими буддийскими сектами являются Чогё, Тхэго, Вонбульгё, Сон-буддизм, или дзен. «Истинно корейской» считается секта Чогё, объединяющая более половины буддистов страны. Этой секте принадлежит около 1500 крупнейших монастырей и храмов, в которых хранится 70% важнейших исторических и культурных памятников Южной Кореи. Наиболее доходным промыслом этой секты становится иностранный туризм. Высокие доходы этой секты определяют ее консерватизм и лояльность правительству. Высказываниям лидеров этой секты присущ шовинистический и антикоммунистический характер. Секта Тхэго — вторая по численности, имеет около 6 тыс. храмов и монастырей, однако раздроблена на 16 малых сект, не играющих заметной роли в общественной жизни. Секты Чогё и Тхэго финансируют два университета, два колледжа и около 50 школ. Секта Вонбульгё имеет свыше 300 храмов и более 80 тыс. последователей. Секта финансирует 21 центр по пропаганде своего учения, один колледж и пять средних школ. Секта Сон-буддизма уделяет основное внимание практике медитации.

В стране имеются несколько политически активных буддийских обществ, члены которых настроены оппозиционно к правящему режиму. Это Ассоциация студентов-буддистов, Ассоциация учащихся-буддистов, имеющие филиалы во многих высших и средних учебных за-

ведениях, и Общество молодых буддистов. В частности, в 1979—1980 гг. и в настоящее время университет Тунгук (г. Сеул), считающийся цитаделью буддизма, является одним из центров активных выступлений студентов за демократизацию общественной жизни в стране. При этом университете существует Центр по переводу буддийских канонов, Научно-исследовательский институт буддийской культуры. При университете Вонгван (г. Ири) функционирует Научно-исследовательский институт религиозных проблем.

Тайвань. Тайваньский буддизм относится к махаяне. Он был занесен на остров китайскими эмигрантами после падения минской династии (XVII в. н. э.). На Тайване были построены храмы и основаны монастыри, в которых поселились монахи. Постепенно сложилась новая форма народного буддизма, известная как Чайхао (вегетарианская религия), включавшая элементы даосизма и конфуцианства, давшие основание тайваньцам считать буддизм своей «домашней религией». На острове имеются филиалы «Буддийской ассоциации КНР», членами которых являются десятки тысяч тайваньцев, в том числе представители полутора десятка буддийских учебных заведений. Имеется более 4 тысяч храмов, монастырей, из которых буддийскими можно признать не более четверти. Число монахов и монахинь составляет около двух тысяч, число верующих — примерно четверть населения острова (20 млн.). Буддизм особенно популярен среди учащейся молодежи, которая гордится его культурным наследием, хотя многие считают, что наука должна очистить буддизм от мистики и сверхъестественного и сделать его философичной религией, способной анализировать реальность и жизнь Вселенной. Среди простых людей превалирует слепая вера в сострадательность будды Амида.

В Индии за последнее десятилетие не наблюдалось политической активизации буддизма, хотя в стране насчитывается по разным данным от 10 до 20 млн. буддистов и функционирует масса буддийских центров и ассоциаций: Ассоциация молодых буддистов Индии и буддистов Бенгалии, Буддийские ассоциации Ладака, Южной Индии, «Три пура раджайя», Гималайская буддийская ассоциация Индии, Всеассамская буддийская ассоциация, общество «Массовое движение буддистов» (г. Бомбей), общество «Махабодхи», имеющее филиалы

в Ассаме, Бангалоре, Мадрасе, Меракане, Калькутте, Гайя, Сарнатхе, Лакхнау.

Некоторое возрастание политической и социальной активности буддистов наблюдается в **Бангладеш и Малайзии**. В Бангладеш имеется около 500 тыс. буддистов, функционирует Буддийская ассоциация Бангладеш, Молодежная федерация буддистов, Ассоциация «Буддха кристи прачар сангха дхаммарджина», Национальный буддийский центр АБКМ. Многие члены этих буддийских организаций находятся в оппозиции к военному режиму, некоторые связаны с сепаратистскими движениями. В Малайзии инициаторами создания буддийских обществ являются китайцы (2,5 млн.). Буддийские общества имеются в четырех университетах, многих средних учебных заведениях и во всех 13 префектурах. В последние годы по всей Малайзии проводятся лекции и семинары по буддизму, издаются журналы, активно действуют буддийские организации. В первую очередь — это ответ на исламизацию, которой противопоставляется «либеральность и терпимость буддизма».

Шри-Ланка. Буддизм исповедуют сингалы (60% населения). В стране более 6 тыс. монастырей и храмов, около 20 тыс. монахов. Три секты: Сиам-никая, Амарапура-никая, Раманния-никая. Наиболее массовой, богатой и влиятельной является Сиам-никая (14 тыс. монахов), которая опирается на крестьян-землевладельцев. Амарапура-никая (4 тыс. монахов) влиятельна среди городских слоев верующих. Раманния-никая (2 тыс. монахов) является наименее политизированной сектой, борющейся за «чистоту» буддизма. Буддийская сангха постоянно вовлекается в политическую борьбу оппозиционными правительству силами. Так было во времена национально-освободительного движения. После достижения политической независимости сангха часто используется в предвыборных кампаниях. Имея значительный опыт политической борьбы, сангха постоянно укрепляет свои социально-экономические позиции в стране, добиваясь от каждого правительства определенных уступок в свою пользу. В настоящее время монахам разрешено работать в государственных учреждениях и преподавать в высших и средних учебных заведениях. Заметно повысились социальные амбиции монахов, особенно среди молодых членов сангхи, последние ведут себя несколько развязно, утверждая, что теперь они хозяева в стране,

Повышение социальной и политической роли сангхи имеет несколько последствий. Обостряются религиозно-этические противоречия на острове. Падает религиозный престиж молодых монахов, происходит размежевание между радикально настроенными монахами и консервативной частью сангхи, не желающей терять своего религиозного авторитета и высоких доходов. Наиболее активны политизированные группы монахов в буддийских колледжах Видьяланкара и Видьодайя, в университете Келания (все в г. Коломбо).

Бывший премьер-министр Дж. Р. Джаявардене является одним из признанных идеологов буддизма. При его содействии руководство сангхи, особенно секта Амарapura-никая, надеется превратить остров в цитадель мирового буддизма. В частности, международная буддийская конференция (июнь 1982 г., г. Коломбо) рекомендовала создать в Шри-Ланке институт социальных проблем для монахов, региональные советы по пропаганде буддизма среди молодежи и женщин со штаб-квартирой в Шри-Ланке, буддийский международный банк, буддийский фонд для оказания помощи в деле сохранения буддийской культуры и т. д.

В Шри-Ланке имеется несколько университетов, контролируемых сангхой: Университет Келания, Буддийский палийский университет Шри-Ланки, Университет им. Шри Джаявардене, колледжи Видьодайя, Видьяланкара, Саддхармакара, Сарасватхи, кафедра буддизма в университете Перадения. Функционирует буддийская молодежная ассоциация, имеющая около 4 тыс. центров и 88 филиалов, буддийский конгресс, объединяющий 105 светских обществ в Шри-Ланки, организация «Раджья санстаха буддха самитхи саммейяная», в которую входят 80 буддийских обществ при правительственных организациях; общество «Махабодхи» с 16 центрами в разных странах; Общество буддийских публикаций, издающее три серии: «Вилс», «Бодхи ливз», «Дамасак», которые распространяются в 87 странах; Буддийский информационный центр и др. Всего имеется более 100 достаточно крупных буддийских ассоциаций и организаций. Претензии Шри-Ланки на мировой центр буддизма, думаю, выглядят обоснованными, так как в стране издается «Энциклопедия буддизма», в создании которой принимают участие ведущие монахи всех буддийских стран и крупнейшие буддологи мира.

Бирма. 70% населения — буддисты. В стране около 25 тыс. храмов и монастырей, 250 тыс. монахов. Сангха состоит из девяти сект, различия между ними чисто ортодоксального характера. Хотя в постановлении правительства от 1974 г. «Политика и взгляды Революционного Совета по религиозному вопросу» провозглашались отделение религии от государства и отказ признать особую роль буддизма в бирманском обществе, уже с 1977 г. наметилась тенденция к сближению правительства с руководством сангхи. Важным событием стал созыв в мае 1980 г. Первого всебирманского конгресса буддийских монахов, на котором были приняты «Положение о регистрации монахов», «Положение об урегулировании конфликтов, относящихся к Винае», утверждены «Основные правила организационной структуры сангхи». С этого времени обозначился новый этап во взаимоотношениях государства с сангхой. Впервые за 18 лет пребывания у власти группировки Не Вина сангха официально признала и освятила этот режим. Со своей стороны, правительство подтвердило свою готовность выступать покровителем сангхи. В числе обязательств перед буддийской общиной оно взяло на себя часть ее функций по пропаганде буддизма и присуждению почетных религиозных титулов. С помощью властей создается организационная структура сангхи, совпадающая с административно-территориальным делением Бирмы, одновременно усилиями самих монахов ведется чистка состава сангхи и наведение в ней строгой дисциплины. Эти мероприятия отвечают интересам саядо, т. е. клерикальной верхушки. Данных о деятельности буддийских организаций нет.

Таиланд. 95% населения страны — буддисты. В стране более 30 тыс. монастырей и храмов, около 400 тыс. монахов. Сангха организована по государственно-административному типу и находится под контролем правительства. Настоятели монастырей обязаны сообщать о всех подозрительных лицах, появляющихся на территории монастыря. Доходы монастырей постоянно растут, в среднем ежегодно строится около 300 новых. Руководство сангхи поощряет изучение членами буддийской общины основ здравоохранения и санитарии, знакомство с техническими достижениями в сельском хозяйстве, с программой социального развития и т. д., в свою очередь, власти поощряют подготовку монашеских кадров,

способных активно участвовать в общественной жизни современного общества. Наиболее способных монахов ориентируют на изучение различных философских систем и идеологий с целью рекомендации контрмер против проникновения «иностранных» идей, в основном марксистских, в общественное сознание. Ведущую роль в подготовке кадров играют буддийские университеты Махамакут и Маха Чулалонгкорн (г. Бангкок).

В Бангкоке находится штаб-квартира международной организации «Всемирное братство буддистов» (ВББ), которая объявила о своем невмешательстве в политику. В действительности, документы и резолюции этой организации, якобы занимающейся только пропагандой буддийского учения, нередко имеют антикоммунистический характер. Именно представители ВББ навязывают на международных буддийских форумах пункты о необходимости посылки буддийских делегаций в соцстраны для проверки положения буддистов. В Таиланде функционируют две крупные ассоциации: буддистов Таиланда и молодых буддистов, в которые входят буддийские организации государственных и частных предприятий и учреждений, учебных заведений. Эти ассоциации и их филиалы занимаются пропагандой буддизма через телевидение, радио, печать, организуют семинары, конкурсы и т. д.

Япония. В конце 70-х гг. в Японии было 159 зарегистрированных сект, принадлежащих шести школам: Тендай, Сингон (учение Кукая), Чистая земля, Дзен, Нитирэн, Нара. Тендай — 20 сект, 5917 монастырей, храмов и святынь 160 063 членов сангхи (9 590 мужчин и 6 472 женщин), 5 473 205 последователей. Сингон — 45 сект, 15 тыс. монастырей и храмов, 25 928 членов сангхи (19 441 и 6 487), 11 854 621 последователей. Чистая земля — 25 сект, 31 075 монастырей и храмов, 52 191 членов сангхи (45 788 и 6 403), 21 084 723 последователей. Дзен — 21 196 монастырей и храмов, 35 097 членов сангхи (32 874 и 2 233), 9 579 450 последователей. Нитирэн — 37 сект, 9 677 монастырей и храмов, 34 904 членов сангхи (19 452 и 15 452), 30 579 306 последователей. Нара — 681 монастырей и храмов, 2 147 членов сангхи (892 и 1255), 4 697 963 последователей. Итого буддистами признавали себя около 84 млн. японцев, которых обслуживали 167 тыс. членов сангхи, имелось около 84 тыс. монастырей и храмов.

Между синтоистским и буддийским духовенством отношения далеко не дружественные. Памятуя о засилье синтоизма в довоенной императорской Японии, монахи опасаются, что милитаризация Японии вновь возвысит синто, и по этой причине не одобряют курс на милитаризацию страны.

Буддийских организаций чрезвычайно много: при сектах, при больших монастырях, в школах, высших учебных заведениях, во многих фирмах и государственных учреждениях. Некоторые из них издают газеты и журналы, однако основная масса читателей не проявляет интереса к буддийским изданиям, существующим главным образом за счет пожертвований. Важную роль в поддержании престижа буддизма играют так называемые буддийские учебные заведения, которые субсидируются определенными сектами или существуют на пожертвования буддистов. Имеется около 50 буддийских университетов (дайгаку) и колледжей (танки дайгаку), кроме того, в семи государственных университетах существуют кафедры буддизма.

С 60-х гг. в Японии наблюдается быстрый рост так называемых новых религий. Это было вызвано бурным развитием капитализма, в результате чего возникла проблема социально-политической нейтрализации огромных масс населения, выбитых из традиционного уклада жизни. Сейчас «новых религий» около 150, из них две трети составляют синто-буддийские организации, около 30 синкретических организаций и три христианские. Эти организации объединяют около 30 млн. человек. Буддийские организации «новых религий», среди которых 90% базируются на учении Нитирэна, представляют собой внехрамовые, внемонастырские общества, в которых нет монахов и священнослужителей, поэтому монахи нередко не признают их буддийскими. Некоторые такие общества (кай) или братства (кёдан) сотрудничают с традиционными сектами, другие не связаны с ними. Кредо «новых религий» — «меньше культа, больше идеологии».

Крупнейшими необуддийскими организациями являются: Сока-гаккай (15 млн.), Риссё косэйкай (5 млн.), Рейюкай (4 млн.). Большинство необуддийских организаций поддерживают либерально-демократическую партию. Сока-гаккай имеет свою политическую партию Коэйто, завоевавшую в декабре 1983 г. 58 мест в нижней

палате и являющуюся третьей по числу мест в парламенте (85) партией в Японии. Деятельность Сока-гаккай и Комэйто проанализирована в работах советских востоковедов достаточно полно. В настоящее время Сока-гаккай ведет пропаганду учения буддизма толка Нирэна через свои филиалы в 17 странах.

Наряду с необуддийскими организациями имеются довольно влиятельные светские общества, которые объединяют буддистов разных сект и сотрудничают с этими сектами, например, Общество изучения буддийской культуры (Бункё бунка кэнкю кай), Всеяпонская буддийская молодежная ассоциация (Нихон сейнэн буккё рэммэй), Научное общество по индуистике и буддологии (Нихон индогаку буккёгаку кай). Некоторые буддийские организации принимают участие и в политической жизни страны, главным образом в движении за запрещение термоядерного оружия, в первую очередь это «Японский совет против атомной и водородной бомб», «Буддийская сангха Японии», «Региональный центр АБКМ».

БУДДИЗМ В СССР

Бурятская и Тувинская Автономные Республики, Читинская и Иркутская области в Сибири, Калмыцкая Автономная Республика в Прикаспийской низменности — традиционные районы в СССР, где живут буддисты. Буддизм на территории нашей страны представлен школой Гелукпа («школа добродетели»), которая является разновидностью тибетского буддизма направления махаяны. Калмыки приобщились к буддизму в конце XVI в. в Джунгарии (Китай), в XVII в. они перекочевали в Нижнее Поволжье, сохранив свою религию. Уже в тот период у калмыков появились первые произведения буддийской литературы, переведенные с тибетского на калмыцкий язык. В Забайкалье монгольские и тибетские ламы появились в первой половине XVIII в. За короткое время большинство забайкальских бурят приняло буддизм. В 1764 г. настоятель старейшего в Забайкалье Цонгольского дацана (осн. в 1758 г.) — Хамбо Доржи Заяев стал главой всего бурятского духовенства со званием Бандидо Хамбо-ламы. На территории Тувы буддизм утвердился к концу XVII в., вытеснив, а точнее вобрав в себя, шаманизм — комплекс тра-

диционных народных верований. Среди тех, кто исповедовал буддизм в Российском государстве в XVII—XVIII вв., преобладали сельские ламы, жившие вне дацанов, что было вызвано кочевым образом жизни бурят, калмыков, ойротов, однако позднее ламы стали жить преимущественно в монастырях.

Накануне Октябрьской революции 1917 г. на территории Бурятии имелось около 40 дацанов — монастырей, в которых проживали более десяти тысяч лам и послушников; в Калмыкии действовали 28 больших и 64 малых хурула (передвижных монастырей в кибитках), которые обслуживали более двух тысяч духовных лиц; в Туве было около двадцати храмов и молелен, при которых пребывали три тысячи лам и послушников. Особенно гордились буддисты храмом, построенным в 1915 г. в Петербурге на деньги, пожертвованные забайкальскими бурятами. В 1928 г. храм был реквизирован и отдан под лабораторию зоологического НИИ.

В настоящее время на территории нашей страны действуют два буддийских монастыря (один в Бурятии, другой в Читинской области) и молельня в г. Элисте (Калм. АССР). Всею духовной жизнью буддистов руководит избираемое на съезде лам и представителей верующих Духовное управление буддистов СССР. Самый крупный Иволгинский дацан, руководимый главой буддистов СССР Жимба-Жамсо Эрдынеевым, широко известен своей миротворческой деятельностью, активным участием в различных международных встречах буддистов.

В культовой практике буддизма важное место отводится церемонии прадакшина, или кора, суть которой заключается в обходе почитаемого объекта по часовой стрелке, ибо считается, что многократный обход с повторением молитвенных формул приносит благо. Эта церемония, вероятно, одна из самых ранних в буддизме, отражает веру в божественность Будды, слов, им произнесенных, и всего, что связано с буддами, например, ступа (субурган), дерево Бодхи, статуи, храмы, монастыри и т. д. Особенно много верующих собирается на буддийские праздники (хуралы). Хурал «Дуйн-хор» — праздник Колеса времени (калачакра) длится три дня в мае. Большим годовым праздником является «Гандан-Шунсэрмэ», посвященный рождению, просветлению и уходу Будды в нирвану. Он приходится на начало лета. Буд-

де грядущего — Майдари — посвящен праздник «Круговращения Майдари». Праздник всегда проводится в разгар лета и длится два дня. Первый день миряне проводят в многочасовых молитвах. На второй день позолоченная статуя Майдари торжественно выносится из храма и устанавливается на колеснице, увитой шелковыми лентами. Ее окружают ламы в церемониальном облачении. В колесницу впряжен муляж зеленого коня. Начинается шествие, символизирующее объезд Майдари Вселенной и распространение на нее его благодати. Осенний хурал «Лхабаб Дуйсэн» посвящается возвращению Будды с небес 33 богов, которым он читал проповедь, посвященную памяти его матери. Зимний хурал Зула посвящается кончине основателя ламаизма Богдо Цзонхавы. Во время молебна горит тысяча свечей, символизирующих тысячу будд, посещающих землю. На всех хуралах читаются молитвы в честь хранителей религии за благополучную, счастливую и мирную жизнь людей.

В беседе с корреспондентом АПН дид Хамбо лама Эрдэм Цыбикжапов сказал: «Перестройка в отношениях между государством и церковью в СССР в полной мере относится и к проблемам, связанным с нашей древней религией. При Сталине были закрыты многие наши храмы, а в Калмыкии и Туве вообще не осталось ни одного. Сейчас с этой несправедливостью покончено. Восстанавливается ряд дацанов в Сибири...». Дид Хамбо лама сообщил, что буддисты в Советском Союзе возобновляют свою издательскую деятельность. Готовится к печати религиозный календарь, начнет выходить информационный бюллетень, рассказывающий о жизни буддистов в Бурятии, Калмыкии, Туве, ряде областей Российской Федерации¹³.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ БУДДИЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Таких организаций три: «Всемирное братство буддистов» (ВББ), «Азиатские буддисты в конференции за мир» (АБКМ), Международная ассоциация буддологов (МАБ).

¹³ Религия в СССР.— 1989.— № 2.— С. 17.

ВББ. Создана в 1960 г. по инициативе Г. П. Малала-секеры. Первоначально штаб-квартира ВББ была в Коломбо, затем в Рангуне, в настоящее время она расположена в Бангкоке. ВББ издает ежемесячный журнал «ВББ ревью». Придерживается прозападной ориентации, основная цель — отстранить буддистов от участия в международной политике. Проводит ежегодные конференции в разных странах Азии, являющихся ее членами (имеет около 60 региональных центров в 30 странах мира). В составе исполкома ВББ имеется советский представитель (С. Д. Дылыков).

АБКМ. Создана в 1969 г. по инициативе социалистических стран. Штаб-квартира в Улан-Баторе, издает ежеквартальный журнал «Буддисты за мир». Членами АБКМ являются национальные буддийские центры 17 стран. Проведено семь генеральных конференций АБКМ (МНР, Индия, Япония, Шри-Ланка), на которых были приняты резолюции, осуждающие гонку вооружений. Седьмая конференция АБКМ состоялась в феврале 1986 г. во Вьентьяне (ЛНДР).

МАБ. Создана в 1979 г. с целью объединения буддологов всех стран мира. Штаб-квартира в университете Висконсин (США). Состоялось семь конференций МАБ (США, Индия, Канада, Англия, Япония, Италия). Советские ученые принимали участие в работе II и VII конференций МАБ (Наланда, Индия, 1980 г.; Болонья, Италия, 1985 г.). На конференции МАБ приезжают представители светских и религиозных организаций, число последних постоянно увеличивается, т. е. МАБ постепенно становится полурелигиозной организацией. МАБ издает журнал «ИАБС». Президентом МАБ является проф. А. Бэшем, ген. секретарем Р. Миллер.

УКАЗАТЕЛЬ БУДДИЙСКИХ ТЕРМИНОВ

абхидхарма 26, 31, 43
авидья 30
амидаизм 5
анатман 32, 37, 44
анитья 32, 37, 44
арупалока 15, 38, 39, 40, 43
архат (арахат) 15, 17
асава 35, 43
биккху 50
бодхи 44

бодхисатва 44, 45, 49
брахма 14, 15, 40
будда 16, 17, 21, 25, 35, 36, 44
бхава 31
бхагават 17
ваджраяна 28, 36, 38, 39
ведана 30, 31, 32
виньяна (виджняна) 30, 31, 32
випассана 36, 43
дацан 59, 60

- джина 17
 дзен 5, 41, 57
 дуккха 29, 30, 31, 32, 34, 37, 44
 дхарма 24, 25, 43, 45, 48
 дхармачакра 4
 дхьяни (джяна) 39, 43
 йога 24, 43
 йогачара 27
 камалока 15, 38, 39, 43, 44
 карма 9, 13, 34, 35, 36, 39, 43, 49
 ламаизм 5, 28
 лобха 43
 маджджима патипада 29
 мадхьямика 26, 27, 33, 34, 38, 40
 мандала 42
 маитра 36
 махасангика 20, 21, 24
 махаяна 21, 23, 25, 27, 36, 39, 53
 нама 24, 31, 43
 нама-рупа 24, 31, 32
 нирвана 29, 31, 35, 37, 44
 парамита 25, 36, 39
 пасса 31
 праджня 25, 36, 43, 44, 45
 пратьека-будда 15
 пунья 49
 рупа 24, 30, 31, 35, 43
 рупалока 15, 38, 39, 40, 43
 самадхи 25, 36, 43, 44
 саманера 46
 сангити 20, 21, 22, 23, 24
 сангха 20, 22, 43, 49, 50, 56
 сансара 30, 31, 34, 35, 36, 37
 санья 30, 31, 32
 сарвастивада 24, 25, 26, 27, 38, 40
 скандхи 29, 31, 32, 33, 34, 37, 38,
 39, 40, 43, 44
 стхавиравада 20, 21, 22
 сугата 17
 сутра 21, 34
 тантрайна 36, 39
 тантризм 5, 28
 танха 31
 татхагата 17, 29
 трипитака 5, 16
 тхера 23
 тхеравада 5, 21, 22, 23, 24, 25, 26
 27, 29, 38, 39, 40
 тяньтай 28, 42
 упадана 31
 хинаяна 15, 23, 35, 36, 39
 хуаянь 28, 42
 хурал 60, 61
 чакра 41
 чакраварти 22, 45
 чань 28, 42
 шраман 9, 12, 13
 шуньята 26, 27
 цзинту 28

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ ВО II КВАРТАЛЕ

Р. Г. Скрынников — писатель, доктор исторических наук

МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ И СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

Писатель рисует яркую картину жизни русского общества во второй половине XIV века. В центре исторического повествования — митрополит Алексей и Сергей Радонежский, два крупнейших церковных деятеля той эпохи. Тщательно анализируя исторические источники, исследователь четко разграничивает легенды и доказанные достоверные факты из биографий названных деятелей.

Р. Г. Скрынников — автор более чем двадцати монографий и книг по отечественной истории: «Иван Грозный», «Борис Годунов», «Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев», «Минин и Пожарский».

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае.— Новосибирск, 1989.
- Арутюнов С. А., Светлов Г. Е. Старые и новые боги Японии.— М., 1968.
- Арья Шура. Гирлянда Джатак.— М., 1962.
- Бектимирова Н. Н. Буддийская сангха в независимой Кампучии.— М., 1981.
- Буддизм и государство на Дальнем Востоке.— М., 1987.
- Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии.— Новосибирск, 1981.
- Васубандху. Абхидхармакоша.— Т. 1—3.— Улан-Удэ, 1980—1988.
- Всеволодов И. В. Бирма: религия и политика.— М., 1978.
- Вопросы истории ламаизма в Калмыкии.— Элиста, 1987.
- Герасимова К. М. Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье.— Улан-Удэ, 1957.
- Державин И. К. Сока-гаккай—Комэйто.— М., 1972.
- Дхаммапада.— М., 1960.
- Далькова В. С. Тибетская литература.— М., 1985.
- Жуковская Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии.— М., 1977.
- Игнатович А. Н. Буддизм в Японии. Очерк ранней истории.— М., 1988.
- Корнев В. И. Тайский буддизм.— М., 1973.
- Корнев В. И. Буддизм и его роль в общественной жизни стран Азии.— М., 1983.
- Корнев В. И. Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии.— М., 1987.
- Кочетов А. Н. Ламаизм.— М., 1973.
- Ламаизм в Калмыкии.— Элиста, 1977.
- «Чжуд-ши». Памятник средневековой тибетской культуры.— М., 1988.
- Янгутов Л. Е. Философское учение школы хуаянь.— Новосибирск, 1982.

Научно-популярное издание

Владимир Иванович КОРНЕВ
БУДДИЗМ — РЕЛИГИЯ ВОСТОКА

Редактор В. В. Бойко
Мл. редактор И. В. Яковлева
Худож. редактор П. Л. Храмцов
Техн. редактор А. М. Красавина
Корректор Е. К. Шарикова

ИБ № 10757

Сдано в набор 03.02.89. Подписано к печати 17.01.90. А 01825. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отг. 3,57. Уч.-изд. л. 3,62. Тираж 31 133 экз. Заказ 1986. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 901102.

Типография Всесоюзного общества «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

Дорогой читатель!

Брошюры этой серии в розничную продажу не поступают, поэтому своевременно оформляйте подписку.

Подписка на брошюры издательства «Знание» ежеквартальная, принимается в любом отделении «Союзпечати».

Напоминаем Вам, что сведения о подписке Вы можете найти в «Каталоге советских газет и журналов» в разделе «Центральные журналы», рубрика «Брошюры издательства «Знание»

ЗНАНИЕ

*Цена подписки
на год
1 руб. 80 коп.*

*Наш адрес:
СССР,
Москва,
Центр,
проезд Серова, 4*